

Univerzita Karlova v Praze

Filozofická fakulta

Ústav východoevropských studií

Diplomová práce

Вс. Maksym Gorabek

Образ Сталина в романе А. Н. Рыбакова «Дети Арбата»

Stalin's characterization as literary figure in the novel Children of the Arbat by

Anatoly Rybakov

Obraz Stalina v románu A. N. Rybakova Děti Arbatu

Praha 2022

Vedoucí práce: Mgr. Hana Kosáková, Ph.D.

Prohlášení:

Prohlašuji, že jsem tuto diplomovou práci vypracoval samostatně a výhradně s použitím citovaných pramenů, literatury a dalších odborných zdrojů.

V Praze, dne 7. ledna 2022

.....
Maksym Gorabek

Klíčová slova (česky)

Ruská literatura, Děti Arbatu, Rybakov, Stalin, postava, analýza, kult osobnosti

Klíčová slova (anglicky):

Russian literature, Children of the Arbat, Rybakov, Stalin, the character, analysis, cult of personality

Ключевые слова:

Русская литература, «Дети Арбата», Рыбаков, Сталин, персонаж, анализ, культ личности

Abstrakt (česky):

Diplomová práce se zabývá analýzou literární postavy Josifa Stalina v románu Děti Arbatu (1987) ruského spisovatele A. N. Rybakova (1911–1998). V první části práce se zaměřuji na biografii A. Rybakova, je stručně představen román Děti Arbatu a je zdůrazněno jeho výjimečné postavení v autorově tvorbě. Druhá část je věnována vzniku kultu osobnosti Stalina a jeho důsledkům. Ve třetí části práce se zaměříme na kategorii fikci a literární postavy, definujeme základní pojmy, z nichž vychází zkoumání literární postavy. V závěrečné části práce je kladen důraz na odhalení obrazu J. Stalina v románu pomocí analýzy textu a na jejím základě učiněných závěrů, které pomáhají nahlédnout do všestrannosti zobrazené postavy. Cílem práce je nejen charakterizovat Rybakova Stalina z vnější strany, ale také ukázat, o co se opíral autor, zobrazující vnitřní svět této postavy.

Abstract (in English):

The Thesis focuses on analysis of characterization of Joseph Stalin in the novel Children of the Arbat dated 1987 by Russian writer Anatoly Rybakov (1911–1998). The first part of the novel is subject to A. Rybakov's biography, brief summary of the novel Children of the Arbat and found significant part in the works of writer. The second part of the novel is subject to explore emergence of Stalin's cult of personality and its consequences. In the third part, we focus on the fictional categories and literary character, define the basic concepts that make it possible to analyze a literary character. In the final part of work, the emphasis is on revealing the image of I. Stalin in the novel by analyzing the text of the work and drawing conclusions due to help to see the versatility of the characterization. The main objective of the Thesis is to characterize of Stalin as literary figure in the novel in the aspect of outward and explore what principles A. Rybakov used with the description of Stalin's inner world.

Аннотация:

Дипломная работа посвящена анализу образа Иосифа Сталина в романе «Дети Арбата» (1987) русского писателя А. Н. Рыбакова (1911–1998). В первой части рассмотрена биография А. Рыбакова, кратко представлен роман «Дети Арбата» и обосновано его исключительное место в творчестве автора. Вторая часть посвящена возникновению культа личности Сталина и его последствиям. В третьей части сосредоточимся на категориях

фикциональности и литературного персонажа, определим основные понятия, на которых основан анализ литературного персонажа. В заключительной части работы акцент сделан на раскрытии образа И. Сталина в романе с помощью анализа текста произведения и сделанных на его основе заключений, помогающих увидеть многогранность изображаемого персонажа. Цель работы – не только охарактеризовать Сталина из «Детей Арбата» с внешней стороны, но и показать, чем руководствовался А. Рыбаков, изображая его внутренний мир.

Poděkování

Děkuji vedoucí mé bakalářské práce Mgr. Haně Kosákové, Ph.D, za trpělivost, odborné rady při vedení mé diplomové práce a čas, který mi věnovala.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	9
1 АНАТОЛИЙ НАУМОВИЧ РЫБАКОВ.....	11
1.1 БИОГРАФИЯ	11
1.2 ТВОРЧЕСТВО.....	14
1.3 «ДЕТИ АРБАТА».....	16
1.3.1 <i>Роль Сталина в романе.....</i>	<i>20</i>
2 ТОТАЛИТАРНЫЙ РЕЖИМ В ЭПОХУ СТАЛИНА: СТАЛИНИЗМ.....	24
2.1 ТОТАЛИТАРИЗМ.....	24
2.1.1 <i>Предпосылки формирования тоталитаризма в СССР.....</i>	<i>26</i>
2.1.2 <i>Сущность сталинизма .....</i>	<i>27</i>
2.1.3 <i>«Объяснение» тоталитарной системы.....</i>	<i>28</i>
2.2 ПОЛИТИКА РЕПРЕССИЙ.....	28
2.2.1 <i>Начало репрессивных мер.....</i>	<i>30</i>
2.2.2 <i>Голод.....</i>	<i>31</i>
2.2.3 <i>Ужесточение уголовного законодательства.....</i>	<i>32</i>
2.2.4 <i>«Большой террор».....</i>	<i>33</i>
2.3 ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ СТАЛИНА.....	34
3 ЛИЧНОСТЬ ГЕРОЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ.....	37
3.1 ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГЕРОЙ (ПЕРСОНАЖ).....	38
3.1.1 <i>Изображение персонажа.....</i>	<i>39</i>
3.1.2 <i>Характеристика.....</i>	<i>40</i>
3.1.2.1 <i>Прямая характеристика .....</i>	<i>40</i>
3.1.2.2 <i>Косвенная характеристика.....</i>	<i>42</i>
3.1.3 <i>Портрет.....</i>	<i>44</i>
3.1.4 <i>Формы поведения.....</i>	<i>45</i>
3.1.5 <i>Речь.....</i>	<i>45</i>
3.2 ФИКЦИОНАЛЬНОСТЬ.....	47
3.2.1 <i>Признаки фикциональных текстов.....</i>	<i>47</i>
3.2.2 <i>Фиктивный мир.....</i>	<i>49</i>
4 ИЗОБРАЖЕНИЕ СТАЛИНА КАК ГЕРОЯ РОМАНА «ДЕТИ АРБАТА».....	51

4.1	ВНЕШНИЕ ПРИЗНАКИ.....	53
4.1.1	<i>Речь и манера общения.....</i>	54
4.2	СТАЛИН В ГЛАЗАХ НАРОДА.....	56
4.3	В ГЛАЗАХ ПАРТИЙНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ.....	58
4.4	ОТНОШЕНИЕ К ОКРУЖАЮЩИМ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОШЛОГО...60	
4.4.1	<i>Отношение к семье.....</i>	62
4.4.2	<i>Отношение в членам партии.....</i>	67
4.4.3	<i>Отношение к прислуге.....</i>	69
4.5	ЖАЖДА ВЛАСТИ, ФОРМИРОВАНИЕ АППАРАТА.....	70
4.6	ВНУТРЕННИЕ МОНОЛОГИ СТАЛИНА.....	73
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77
	СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	79

Введение

Представленная дипломная работа посвящена анализу образа Иосифа Сталина в романе «Дети Арбата» (1987) русского писателя А. Н. Рыбакова (1911–1998).

Период в жизни советского общества (1933–1945 гг.), представленный в этом романе, главным образом связан с именем Сталина и господством его тоталитарной системы. В «Детях Арбата» ему уделено немало места, а главы, где появляется персонаж, представляющий Сталина, можно считать ключевыми, поскольку именно его воля диктует события, которые происходят в стране, его волей формируются и судьбы других персонажей произведения – мир, изображенный в романе, полностью подчинен Сталину.

В трилогии А. Рыбакова «Детях Арбата» Сталин – не просто генсек, правитель страны, полководец, но и человек со своими слабостями, который неизменно стремится достичь вершины и остаться на ней любыми доступными способами.

Сталин показан в романе с разных сторон и по-разному проявляются грани его характера. Он может казаться добродушным, но чаще бывает жестоким и мстительным. Только он сам для себя устанавливал, что ему дозволено, а что нет. Важную роль в процессе понимания поведения в романе играют внутренние монологи кремлевского правителя.

Цель данной работы – попытаться как можно более полно раскрыть образ одного из главных персонажей романа: не только охарактеризовать Сталина из «Детей Арбата» внешне, но и заглянуть в его прошлое, события, повлиявшие на его характер, проанализировать его внутренние монологи, попытаться понять, чем руководствовался А. Рыбаков при изображении внутреннего мира своего литературного героя.

Дипломная работа разделена на четыре части.

В первой части мы рассмотрим биографию А. Н. Рыбакова, поскольку события, происходящие в анализируемом нами романе, в некоторой степени биографические. Подробнее мы остановимся на истории создания «Детей Арбата», аргументировав его исключительное место в творчестве автора и установив причины, побудившие А. Рыбакова к написанию романа, в котором одну из ключевых ролей играет И. Сталин. Ключевым источником для написания этой части станет автобиографическое произведение А. Рыбакова «Роман-воспоминание».

Вторая часть работы будет посвящена историческим событиям эпохи, описанной на страницах романа «Дети Арбата» (в основном это 1933–1938 годы), – периоду возникновению культа личности Сталина и его последствиям. История, рассуждает Сталин на страницах романа, остановила на нем выбор, ведь только он владеет секретом верховной

власти. Во внутренних монологах Сталина на страницах анализируемого нами произведения мы также попробуем найти объяснение причин, которые, по мнению Рыбакова, привели к тем или иным поступкам кремлевского правителя, повлиявшим на события изображаемого в романе периода. В процессе написания данной части мы обратимся к исследованиям о Сталине и сталинизме, а также работам по истории России.

В третьей – теоретической – части этой работы мы рассмотрим такие определения, как исторический роман, литературный персонаж и фикциональность, определим основные понятия, на основе которых будет проведен анализ литературного персонажа. За основу будут взяты такие работы, как «Нарратология» В. Шмида, «Теория литературы» В. Е. Хализева, а также *Literární postava. Vývoj a aspekty naratologických zkoumání* – автор Bohumil Fořt. Главными темами этой части станут место персонажа в историческом романе, его взаимосвязи с историческими событиями, описанными в анализируемом нами произведении. Кроме того, требует рассмотрения использование художественного вымысла как неотъемлемой черты исторического романа и понятия фикциональности в художественном тексте.

Четвертая – практическая – часть будет сосредоточена на анализе образа Сталина в романе. Описание этого персонажа и выводы будут подкреплены цитатами из произведения А. Рыбакова. При этом представление о Сталине будет формироваться не только его прямым изображением, но и попытками понять ход его мыслей и психологию. В целом мы хотим рассмотреть не только внешние характеристики персонажа, но и проанализировать, как формировался характер Сталина, какие соображения, идеи и концепции, по мнению Рыбакова, повлияли на генсека. Мы начнем с его портрета, речи и манеры общения, посмотрим на него глазами рядовых граждан и партийных чиновников, узнаем его отношение к окружающим, семье, прислуге, рассмотрим, чем оно обусловлено, а также объясним способы, с помощью которых Рыбаков смог многогранно изобразить персонажа Сталина в своей трилогии.

Одну из главных ролей при анализе образа Сталина будут играть его монологи, благодаря которым Рыбаков попытался заглянуть в его внутренний мир.

1 Анатолий Наумович Рыбаков

Поскольку анализируемое произведение Анатолия Рыбакова во многом основано на реальных событиях из его жизни, в первой части данной работы рассмотрим биографию автора, его творчество, историю создания романа «Дети Арбата» и роль в нем И. В. Сталина, что поможет нам лучше понять причины, побудившие писателя сделать его одним из главных героев своей трилогии, и в дальнейшем – более полно раскрыть его образ.

1.1 Биография

Анатолий Наумович Рыбаков родился 14 января 1911 года в еврейской семье в городе Чернигове, Российская империя¹. Из родильного дома его отвезли в село Держановка Черниговской губернии (ныне – Носовского района Черниговской области, Украина), где его отец – инженер-технолог Наум Борисович Аронов (1885—1963) – управлял винокуренными заводами².

После революции до лета 1919 года семья жила у дедушки, отца матери – Дины Абрамовны Рыбаковой (1890—1959) в небольшом городе Сновске Черниговской губернии (в 1935—2016 годах — город Щорс³). Дедушка был торговцем, старостой синагоги и начальником местной добровольной пожарной дружины⁴.

Осенью девятнадцатого года Анатолий Рыбаков с родителями переехал в Москву. В течение долгого, почти двухмесячного переезда через Украину и юг России он навсегда запомнил «дороги, по которым катилась Революция», «огонь и гром российской гражданской войны».⁵

В Москве они поселились на Арбате, в доме № 51, который существует и теперь⁶.

Этот дом Рыбаков позже опишет в своих произведениях, в частности, в «Детях Арбата».

Учился Анатолий Наумович в бывшей Хвостовской гимназии в Кривоарбатском переулке. С 1923 года дома обучался французскому языку и музыке (фортепиано) вместе с

---

¹ Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – 384 с. – С. 6

² История русской литературы XX века (советский период): учеб. пособие / Е. А. Жиндеева, Н. В. Карабанова и др.; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2014. – 237 с. – С. 166

³ Большой энциклопедический словарь. Сновск [Электронный ресурс]. URL: http://endic.ru/enc_big/SCHors-69455.html

⁴ Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – 384 с. – С. 10

⁵ Там же. – С. 20

⁶ Там же.

сестрой Раей (некоторые ее черты он придал Вале – героине «Детей Арбата»).⁷ 8-й и 9-й классы провел в Московской опытно-показательной школе-коммуне.

После школы сразу поступать в вуз Анатолий Рыбаков не мог: не имея производственного стажа, не получал бы стипендии.⁸ В 1928 году он работал на Дорогомиловском химическом заводе грузчиком, позже, получив водительские права, стал шофёром. В 1930 году поступил в Московский институт инженеров транспорта на автодорожный факультет.⁹ Там же получил работу на полставки в Комитете по делам строительства при Совнаркоме СССР.¹⁰ Как член редколлегии участвовал в создании стенной газеты в институте.¹¹

В 1933 году Анатолия Рыбакова исключили из комсомола и института. Так об этом он рассказывает в своей автобиографии «Роман-воспоминание»: «Мы уже кончали институт, уходили на дипломную практику, весна, настроение веселое <...>. Поместили в газете портреты студентов нашей группы с характеристиками каждого, хотя и лестными, но однообразными и скучными <...>. Чтобы несколько это оживить, я предложил написать на каждого эпиграмму. Мы их тут же сочинили, веселые, наивные <...>. Например, про студента Бориса Найденова, толстяка, обжору: «Свиная котлета и порция риса – лучший памятник на могилу Бориса». В таком дружеском тоне написали и остальные эпиграммы, в том числе и на меня: «Упорный труд, работа в моде, а он большой оригинал. Дневник теряет, как в походе, и знает все, хоть не читал». В общем, такие невинные стишки мы написали друг на друга и разъехались на практику, а когда вернулись, оказалось, что газету партком снял, а на нас завели дело: «Об опошлении ударничества». Мол, с одной стороны, ударник учебы, с другой – обжора, работа у нас не «мода», а дело чести, доблести и геройства. В общем, вылазка врага».¹²

Кроме того, по заключению комиссии, обвинившей Рыбакова, во время рассмотрения его дела он выступал «как бы примиренчески по отношению к троцкистской оппозиции».¹³

---

⁷ Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – 384 с. – С. 23

⁸ Там же. – С. 57

⁹ История русской литературы XX века (советский период): учеб. пособие / Е. А. Жиндеева, Н. В. Карабанова и др.; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2014. – 237 с. – С. 166

¹⁰ Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – 384 с. – С. 72

¹¹ Там же. – С. 76

¹² Там же. – С. 77

¹³ Полит.ру. Мемория. Анатолий Рыбаков [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/news/2019/01/14/rybakov/>

Он скрыл это от матери, был уверен, что восстановят, делал вид, что уезжает на занятия, «стипендию» зарабатывал, разгружая вагоны на Киевской-товарной.¹⁴ Благодаря обращению к главному человеку, разбиравшему конфликтные партийные дела, исключение удалось отменить. Рыбакова восстановили в институте и в комсомоле.

Однако уже 5 ноября 1933 года он был арестован и осужден на 3 года ссылки по статье 58-10 (Контрреволюционная агитация и пропаганда) из-за описанного выше случая со стенгазетой в институте и последующего разбирательства.¹⁵

Как утверждает Рыбаков в своей автобиографии, свою ссылку он описал в «Детях Арбата» и «Страхе», дав герою Саше Панкратову события из своей жизни; ссылка закончилась 5 ноября 1936 года.¹⁶ После нее Рыбаков был лишен права жить в городах с паспортным режимом, поэтому ему приходится переезжать с места на место. Так он сам объяснял свое положение: «На воле я имел паспорт, но в нем отметка, мое право передвижения по стране ограничено небольшими «нережимными» городами <...>. Если я предъявляю паспорт в отделе кадров или сдаю в милицию на прописку, то отметка мгновенно становится известной местному отделению НКВД <...>, я становлюсь объектом их слежки <...>, возле меня появляются осведомители, чтобы накрутить новое дело, а если дело накрутить не удастся, то просто посадить при очередной разнарядке, ведь я «ранее судимый» по статье 58-10 – <...> самый подходящий кадр для пополнения трудовых лагерей».¹⁷

Устраивался он на работу там, где не нужно было заполнять анкеты. За это время побывал в Башкирии, Рязани, Калинин (Тверь), работал шофёром, слесарем, некоторое время вел танцевальные кружки¹⁸, жил в бараках, где не нужно было прописываться.¹⁹ С 1939 года по ноябрь 1941-го был главным инженером Рязанского областного управления автотранспорта.²⁰

В 1939 году в Рязани Рыбаков женился на Анастасии Алексеевне Тысячниковой (1918—2009), в 1940-м у них родился сын Александр.²¹

---

¹⁴ Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – 384 с. – С. 28

¹⁵ История русской литературы XX века (советский период): учеб. пособие / Е. А. Жиндеева, Н. В. Карabanова и др.; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2014. – 237 с. – С. 166

¹⁶ Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – 384 с. – С. 84

¹⁷ Там же. – С. 85

¹⁸ Там же. – С. 111

¹⁹ История русской литературы XX века (советский период): учеб. пособие / Е. А. Жиндеева, Н. В. Карabanова и др.; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2014. – 237 с. – С. 166

²⁰ Там же.

²¹ 24СМИ. Анатолий Рыбаков [Электронный ресурс]. URL: <https://24smi.org/celebrity/9740-anatolii-rybakov.html>

С ноября 1941 по 1946 год Анатолий Наумович Рыбаков служил в Красной Армии в автомобильных частях. С июля 1942-го года принимал участие в боях на разных фронтах – от обороны Москвы до штурма Берлина. Последняя должность — начальник автослужбы 4-го гвардейского стрелкового корпуса (8-я гвардейская армия), звание — гвардии инженер-майор. За Висло-Одерскую и Берлинскую операции получил два ордена Отечественной войны 1-й и 2-й степени.²² В октябре 1945 года военный трибунал воинской части, где он служил, за отличие в боях с немецко-фашистскими захватчиками снял с него судимость. Во время хрущёвской оттепели в 1960 году его полностью реабилитировали.²³

После войны Анатолий Рыбаков возвращается в Москву и начинает писательскую деятельность.

23 декабря 1998 года он умер в Нью-Йорке. Похоронен 6 января 1999 года в Москве на Новокунцевском кладбище.²⁴

1.2 Творчество

Вернувшись в Москву после войны, Рыбаков решает заняться литературной деятельностью.

Еще в ссылке он написал несколько рассказов из времен Великой французской революции, но бросил.²⁵ Побывав в 1945 году в отпуске на Родине, Анатолий Рыбаков получил от матери свои письма с этими самыми пробами пера: «Они были плохи. И все же дохнуло тем временем. И я утвердился в мысли: если мне предстоит начать жизнь, как теперь говорят, с чистого листа, то этим листом будет первая страница не начатой еще рукописи».²⁶

Возвратившись в Россию, он поселяется в деревне в Подмосковье с твердым намерением написать свою первую книгу. Его девизом стало: «Чтобы написать, надо писать». Он начертил его на листке бумаги и прикрепил над столом.²⁷

---

²² Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – 384 с. – С. 108

²³ Кто есть кто в мире / Гл. ред. Г. П. Шалаева. – М.: Филологическое общество «Слово»: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 1680 с. – С. 1252

²⁴ История русской литературы XX века (советский период): учеб. пособие / Е. А. Жиндеева, Н. В. Карабанова и др.; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2014. – 237 с. – С. 166

²⁵ Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – 384 с. – С. 111

²⁶ Там же. – С. 112

²⁷ Там же. – С. 123

Повесть для детей и юношества «Кортик» начата Рыбаковым еще на службе в оккупационных войсках в Германии в 1945–1946 годах.²⁸ Книга увидела свет в 1948-м году. Произведение автор подписал, взяв фамилию матери.

Первый роман Анатолий Рыбаков посвятил шоферам. Книга получила название «Водители» и вышла в 1950 году, а в 1951-м была удостоена Сталинской премии 2-й степени. После «детского» дебюта автор начинает восприниматься как писатель для взрослой аудитории, и в 1955 году печатается второй роман Рыбакова – «Екатерина Воронина».

Далее следует возвращение к теме юношества, поскольку Анатолия Наумовича попросили написать продолжение ставшего популярным «Кортика».²⁹ Так в 1956-м появляется «Бронзовая птица». Завершается эта трилогия повестью «Выстрел» (1975).

1960 год – начало трилогии о Кроше – подростке Сергее Крашенинникове. Произведения публиковались в журнале «Юность». «Приключения Кроша» – в 1960 году, «Каникулы Кроша» – в 1966-м, «Неизвестный солдат» – в 1970-м.

В 1964 году в издательстве «Новый мир» Анатолий Рыбаков публикует роман о строительстве первых пятилеток – «Лето в Сосняках».³⁰

В 1978 году увидел свет роман «Тяжёлый песок». Обдумывая его еще в 1975-м, Рыбаков сказал своей жене: «Теперь я знаю, что такое любовь, и сумею это написать».³¹ Роман повествует о жизни еврейской семьи в 1910—1940-х годах в одном из многонациональных местечек на севере Украины, о любви, пронесённой через десятилетия, о трагедии Холокоста и мужестве гражданского сопротивления. Название взято из Библии (книга Иова): «Если бы была взвешена горесть моя, и вместе страдания мои на весы положили, то ныне было бы оно песка морского тяжелее: оттого слова мои неистовы».³² Роман печатался после подписания Советским Союзом Хельсинкского соглашения, когда евреи получили возможность выезда на историческую родину. Поэтому он ими воспринимался не только как литературное, но и как политическое событие. «Тяжелый песок» был издан на 26 языках, Рыбакова избрали почетным доктором философии Тель-Авивского университета.³³

---

²⁸ Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – 384 с. – С. 48

²⁹ Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – 384 с. – С. 134

³⁰ Там же. – С. 136

³¹ Там же. – С. 217

³² Там же. – С. 229

³³ Кто есть кто в мире / Гл. ред. Г. П. Шалаева. – М.: Филологическое общество «Слово»: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 1680 с. – С. 1252

Роман «Дети Арбата», хоть и написан еще в 1960-х, был опубликован лишь в 1987 году. Через год свет увидело продолжение – «Тридцать пятый и другие годы», в 1990-м – роман «Страх», а завершила тетралогия в 1994 году книга «Прах и пепел».

В 1995 году издано собрание сочинений в семи томах. Спустя два года – автобиография «Роман-воспоминания».

Книги Анатолия Рыбакова изданы в пятидесяти двух странах, их общий тираж составляет более двадцати миллионов экземпляров. Большинство произведений экранизировано («Кортик» (1954), «Екатерина Воронина» (1957), «Приключения Кроша» (1961), «Эти невинные забавы» (1969, по повести «Каникулы Кроша»), «Минута молчания» (1971, по повести «Неизвестный солдат»), «Кортик» (1973), «Бронзовая птица» (1974), «Последнее лето детства» (1974), «Каникулы Кроша» (1980), «Неизвестный солдат» (1984), «Воскресенье, половина седьмого» (1988, по мотивам трилогии о Кроше), «Дети Арбата» (2005), «Тяжёлый песок» (2008).³⁴

1.3 «Дети Арбата»

После XX съезда КПСС, состоявшегося 25 февраля 1956 года, и прозвучавшего на нем доклада Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» Анатолий Рыбаков начал писать «Дети Арбата». «Доклад Хрущева повернул мою жизнь, как и жизнь многих», – отметил он в «Романе-воспоминании».³⁵

В январе 1958-го на вопрос новогодней анкеты в «Литературной газете» Анатолий Рыбаков ответил: «В наступившем году продолжаю работу над романом «Год тридцать третий» (так первоначально назывались «Дети Арбата»». ³⁶

7 апреля 1965 года между Рыбаковым и журналом «Новый мир» было подписано соглашение на публикацию романа «Дети Арбата», писателю выдан аванс. Срок сдачи романа был определен на май 1966 года. Рыбаков сдал рукопись на месяц раньше, хотя уже тогда понимал, что ее не напечатают. В журнале даже анонсировали «Детей Арбата», но роман так и не увидел свет вплоть до 1987 года.³⁷

---

³⁴ Википедия. Свободная энциклопедия. Рыбаков, Анатолий Наумович [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%8B%D0%B1%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2,%D0%90%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B9_%D0%9D%D0%B0%D1%83%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

³⁵ Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – 384 с. – С. 180

³⁶ Там же. – С. 187

³⁷ Там же. – С. 191

Причиной, повлиявшей на невыход его книги в те годы, Рыбаков называет доклад Л. И. Брежнева 9 мая 1965 года, в котором генсек отметил исключительную роль Сталина в победе над Германией. Этого было достаточно, чтобы вызвать бурные аплодисменты, развязать в стране реабилитацию Сталина и сталинизма, похоронить хрущевскую «оттепель». На XXIII съезде партии Брежнев заявил: «Ремесленники от искусства избирают своей специальностью очернение нашего строя, клевету на наш советский народ».³⁸ Начались обличения «Нового мира» и других журналов в безыдейности.³⁹

А. Т. Твардовский, тогдашний главный редактор журнала «Новый мир», высоко ценил произведение Рыбакова, но не мог ничего сделать для его выхода в свет, наталкиваясь на беспощадную цензуру: «Я им много хорошего говорил про ваш роман, я его большой поклонник и пропагандист, но как только я упомянул, что там есть арест, они сразу замолчали и больше к этому не возвращались. И ставить сейчас вопрос о вашем романе бесполезно».⁴⁰

Успех «Тяжелого песка» окрылил редакцию журнала «Октябрь». На его обложке появился анонс: «В будущем, 1979 году, опубликуем роман А. Рыбакова „Дети Арбата“».⁴¹ Его анонсировали, не читая. А, прочитав, запретили публиковать. Редактор «Октября» Ананьев так говорил о «Детях Арбата» Анатолию Наумовичу: «Впечатление сильное, очень бы хотелось роман напечатать. Имел бы громадный успех, но цензура не пропустит. <...> Надо сразу пробиваться наверх. Сейчас, после «Тяжелого песка», твои акции очень высоки, с тобой не могут не считаться, пожалуйста, ссылайся на меня, пиши и говори всюду, что, если будет разрешение, я немедленно печатаю. Я готов за твой роман жизнь положить. Но мои возможности ограничены».⁴²

Сам Рыбаков неоднократно напоминал читателям о том, что «Дети Арбата» существуют с 1958 года: в каждом своем выступлении по радио и на телевидении, на встречах с читателями.⁴³

В 1981 году была еще одна попытка напечатать роман – на этот раз в журнале «Дружба народов». Рыбаков вспоминает, что среди множества одобрительных и

---

³⁸ Брежнев Л. И. Отчётный доклад ЦК КПСС XXIII съезду партии // XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. – С. 83

³⁹ Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – 384 с. – С. 192

⁴⁰ Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – С. 198

⁴¹ Там же. – С. 238

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

позитивных слов в оценке главного редактора Баруздина были и такие: «Что меня категорически не устраивает? Сталин. Он написан тобой заведомо предвзято».⁴⁴

По словам Рыбакова, уже в 1990-е годы, ознакомившись со ставшими доступными архивами КГБ, он нашел доклад ЦК партии о том, что рукопись романа «Дети Арбата» «представляет большой интерес для центров идеологической диверсии».⁴⁵

После международного успеха «Тяжелого песка» корреспонденты из разных стран часто спрашивали Рыбакова, почему он не печатается на Западе, если «Детей Арбата» не разрешают в СССР. Автор отвечал так: «Роман должен быть издан прежде всего у меня на родине, там он сыграет свою роль, а на Западе это будет обычный эмигрантский роман».⁴⁶ Как пишет Рыбаков в своем «Романе-воспоминании», он понимал: «Детей Арбата» надо издать прежде всего у себя, в СССР, только так он сможет участвовать в преобразовании страны».⁴⁷

В начале 1980-х Рыбаков стал опасаться за судьбу своего романа и отправил рукопись на сохранение сыну своих друзей в Хельсинки (Финляндия), второй экземпляр он позже вывез во Францию. «Таким образом, за границей хранились два экземпляра романа, руки наших кагэбэшников до них не дотянутся», – писал Анатолий Наумович в «Романе-воспоминании».⁴⁸

Рукопись «Детей Арбата», которая хранилась в Париже, с согласия Рыбакова отправилась в Нью-Йорк, в журнал «Тайм». Он был уверен: если такое известное издание заинтересуется его романом, то обеспечит ему хорошую рекламу и будет способствовать публикации.⁴⁹

В 1983 году у Рыбакова состоялся разговор с заведующим отделом культуры ЦК КПСС. Тот прямо сказал о романе: «Мы хотим сплочения нашего советского общества, не хотим разделять его на сталинистов и антисталинистов. А ваш роман, как я догадываюсь, антисталинский».⁵⁰ /источник/. Тогда же он предупредил писателя: если «Детей Арбата» опубликуют за границей, за это будет отвечать сам автор.⁵¹

---

⁴⁴ Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – С. 239

⁴⁵ Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – С. 249

⁴⁶ Там же. – С. 251

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. – С. 241

⁴⁹ Анатолий Рыбаков и «Дети Арбата». Интервью в журнале «Чайка» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chayka.org/node/4075>

⁵⁰ Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – С. 253

⁵¹ Там же.

Так прозаик кратко описывает год 1984-й: начался с ареста рукописи на таможне (Рыбаков дал почитать «Детей Арбата» своему другу, а тот – знакомому шведу, который, уезжая на пару дней в Стокгольм, решил там дочитать роман), затем произведение обсуждалось на закрытом секретариате Союза писателей, читалось в ЦК партии, побывало в ВААПе, направлялось для публикации в «Октябрь» и в итоге обратно вернулось в ящик письменного стола писателя.⁵²

С приходом к власти М. С. Горбачева в 1985 году, когда «неустойчиво, зыбко, но общество приходило в движение»,⁵³ Анатолий Рыбаков решил активнее добиваться публикации романа. Он посчитал, что пришла пора заручиться поддержкой знаменитостей, что могло бы помочь выходу в свет «Детей Арбата». Так появилось более шестидесяти отзывов от прочитавших рукопись известных в стране людей, среди которых: А. И. Райкин, О. Н. Ефремов, О. П. Табаков, Э. А. Рязанов, А. К. Симонов, Ю. В. Яковлев, А. А. Вознесенский, В. В. Быков, Е. А. Евтушенко, В. А. Каверин, Б. Ш. Окуджава и другие. Вот что пишет в своих мемуарах М. Горбачев в главе «"Дети Арбата" и другие прорывы»: «Рукопись прочли десятки людей, которые стали заваливать ЦК письмами и рецензиями, представляя книгу „романом века“». ⁵⁴ Несмотря на это и одобрение романа А. С. Черняевым, помощником М. С. Горбачева, добиться публикации не получалось.

Весной 1986 года Анатолий Рыбаков отправился по приглашению в США, где читал лекции в Колумбийском, Принстонском, Йельском, Пенсильванском университетах. Выступления освещались в печати. Во всех интервью он говорил о том, что у него готов к публикации в СССР новый роман «Дети Арбата». Кроме того, проходили встречи по поводу публикации романа в Нью-Йорке; писатель рассматривал такую возможность, однако до последнего надеялся напечатать его в своей стране.⁵⁵ Так Рыбаков вспоминает события тех дней: «Дело было за мной: подпиши я контракт, и рукопись моя тотчас ушла бы в издательство. Но я контракт не подписал: попросил у них отсрочки ровно на год – до 8 мая 1987 года. Все еще тешил себя надеждой: вдруг

---

⁵² Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – С. 272

⁵³ Там же. – С. 275

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. – С. 289

издам «Детей Арбата» дома?.. А нет, пусть издают американцы – мне исполнится 76 лет, больше ждать нельзя».⁵⁶

Ради публикации в СССР Рыбаков шел даже на правки и исключение «острых» моментов. По его записям, роман был сокращен на 202 (!) страницы, касающиеся Сталина, репрессий, лагерей, раскулачивания, коллективизации, оппозиции, органов безопасности и т. д.⁵⁷

В итоге в апрельском номере журнала «Дружба народов» за 1987-й появляются «Дети Арбата». По результатам исследований социологов Института книги, роман Анатолия Рыбакова стал абсолютным лидером читательского спроса в том году.⁵⁸

В 1988 году увидело свет продолжение «Детей Арбата» – «Тридцать пятый и другие годы» (впоследствии эта книга стала первой частью «Страха»), в 1990 году – роман «Страх», в 1994-м – «Прах и пепел».⁵⁹

«Да, если хотите, это реквием моему поколению, – сказал Рыбаков в одном из интервью⁶⁰. – Вся эпопея охватывает трагическое десятилетие советской истории: 1937-й – пик репрессий, а 1941–1942-й – пик наших неудач и потерь на фронте».

1.3.1 Роль Сталина в романе

Роман «Дети Арбата», по словам самого Рыбакова в одном из многочисленных интервью, во многом автобиографичен⁶¹. В каком смысле? Ведь все книги автобиографичны в той или иной степени. Даже если писать о Юлии Цезаре — все равно: или писатель пишет себя, или своих знакомых, или свое к нему отношение... Автобиографичными мы называем такие произведения, где события жизни героя внешне совпадают с событиями жизни народа. В этом смысле мой роман автобиографический. Я жил и вырос в этом доме № 51, на Арбате

---

⁵⁶ Анатолий Рыбаков и «Дети Арбата». Интервью в журнале «Чайка» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chayka.org/node/4075>

⁵⁷ Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – С. 320

⁵⁸ «Дети Арбата»: прошлое и современность [Электронный ресурс]. URL: <http://testlib.meta.ua/book/188732/read/>

⁵⁹ Википедия. Свободная энциклопедия. «Дети Арбата» [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D1%82%D0%B8_%D0%90%D1%80%D0%B1%D0%B0%D1%82%D0%B0

⁶⁰ Анатолий Рыбаков: «Прах и пепел» к завершению эпопеи о детях Арбата. Интервью. Журнал «Зеркало недели». №2, январь 1995-го. [Электронный ресурс]. URL: https://zn.ua/ART/anatoliy_rybakov_prah_i_pepel_k_zaversheniyu_epopei_o_detyah_arbata.html

⁶¹ Анатолий Рыбаков: «Воспитываться на правде». Журнал «Смена», №1456, январь 1988-го. – С. 14

В «Детях Арбата» Анатолий Рыбаков показал все слои общества: студентов, интеллигенцию, рабочих, служащих НКВД, ссыльных и осужденных. Он попытался ответить на вопрос о происхождении тоталитаризма, диктатуры Иосифа Сталина и его репрессивном аппарате, о корнях и развитии сталинизма в стране.⁶²

Свою задачу сам автор позднее определил так: «Мне в этом романе важно было стилизовать повествование под документальную хронику времени: с одной стороны, конкретные примеры облика и жизни обновляющейся Москвы..., с другой – стихия истории, стихия характера, в котором воля, честолюбие и страсть безмерной власти приняли чудовищные, уродливые формы».⁶³

Сам Рыбаков отмечал, что задумал «Детей Арбата» как роман о юности своего поколения, все его книги этого цикла в каком-то смысле автобиографичны.⁶⁴ Но писать о тридцатых годах без Сталина невозможно – это сталинская эпоха истории, 30 лет жизни народа. Все в стране, и прежде всего писатели, художники, актеры, ученые, институтские и школьные преподаватели, обязаны были возвеличивать Сталина. Это у многих перешло в духовное затмение, идолопоклонство.

«Он написал — о своем поколении, — отмечает Лев Анненский. — Написал реквием. Поколение, возвращенное на идеях и идеалах революции, было растерто в лагерную пыль, перебито на фронтах Великой Отечественной войны, поругано, повержено, похоронено — вместе со своими идеями, знаменами и надеждами. Оно сделалось прахом, пеплом, и теперь только заблуждения его сохранили в памяти потомки...»⁶⁵

Отношение Анатолия Рыбакова к Сталину сложилось еще в юные годы и никогда не менялось: он его воспринимал как тирана.

Герой романа «Дети Арбата» Саша Панкратов и ему подобные – реальное противопоставление деспотичному Сталину. Саша – юноша с арбатского двора, представитель интеллигенции. Рыбаков рассуждает так: «Интеллигенция всегда стремилась мыслить самостоятельно, а это опасно для государства, основанного на единомыслии. Сталинская философия: интеллигенцию надо или уничтожить, или купить. А еще лучше – одних уничтожить, других купить».⁶⁶

---

⁶² «Дети Арбата»: прошлое и современность [Электронный ресурс]. URL: <http://testlib.meta.ua/book/188732/read/>

⁶³ А. Рыбаков. Н. Железнова. «Это, согласитесь, поступок» // «Дети Арбата» Анатолия Рыбакова с разных точек зрения. – М., 1990. – С. 20

⁶⁴ Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – С. 187

⁶⁵ Лев Анненский. Так это книга о Сталине? [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2001/1/tak-eto-kniga-o-staline.html>

⁶⁶ Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – С. 244

Анатолий Рыбаков говорил, что написал роман о Саше Панкратове и Сталине, потому что в противостоянии этих двух личностей увидел главный конфликт времени.⁶⁷

Так в романе перекликаются судьба человека и политическая история, то есть история власти. В. Д. Оскоцкий отмечал, что «романом «Дети Арбата» современная литература, к ее чести и достоинству, начала осуществлять свой расчет с прошлым».⁶⁸

В своей автобиографии Рыбаков написал⁶⁹, что еще в ссылке вел некоторые записи, которые отражали его отношение к Сталину, его роли в истории страны, давали толчок к новым размышлениям. Но для романа этого оказалось недостаточно. Нужно было ввести Сталина в действие, в сюжет, показать его в поступках, в отношениях с людьми, требовалась фактура его жизни.⁷⁰

Анатолий Рыбаков прочитал все доступные ему сталинские публикации, много работал в Ленинской библиотеке, ездил в Грузию, в Гори, где Сталин родился, в Тбилиси, где тот учился, побывал в Баиловской тюрьме в Баку, где тот отбывал заключение. Писатель встречался со многими людьми, знавшими Сталина лично: они отсидели свои сроки в лагерях, отбыли ссылки – каждый воссоздавал какую-то грань сталинского характера. Со слов зубного врача Сталина Максима Савельевича Липеца написаны сочинские эпизоды, в которых дантист Липман беседует с «вождем народов» (на них мы подробнее остановимся в четвертой части работы. О. Г. Шатуновская, тоже отбывшая сроки и реабилитированная, бывшая руководителем комиссии по выяснению обстоятельств убийства Кирова, рассказала А. Рыбакову, что комиссия пришла к заключению, что Кирова убили по прямому указанию Сталина).⁷¹

В процессе написания романа Анатолий Рыбаков собирал материал, общаясь с репрессированными и реабилитированными, которых посадили в конце тридцатых годов. Одни понимали, что дело в сталинской системе, в сталинизме, а другие причину своих несчастий искали в характере Сталина, вспоминали встречи с ним, детали его поведения, выражение лица, манеру разговаривать, каждое произнесенное им слово и что, как им впоследствии казалось, за этим словом стояло, вспоминали походку, жесты, взгляд...⁷²

---

⁶⁷ А. Рыбаков. Н. Железнова. «Это, согласитесь, поступок» // «Дети Арбата» Анатолия Рыбакова с разных точек зрения. – М., 1990. – С. 18

⁶⁸ В. Оскоцкий. На плацдармах народной истории // «Дети Арбата» Анатолия Рыбакова. – С. 187

⁶⁹ Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – С. 189

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же. – С. 190

⁷² Там же.

В результате у Рыбакова сложился образ Сталина. Ему казалось, что он начал понимать его логику, мотивацию поступков, ход мыслей, природу его извращенной морали, безнравственности, безжалостного отношения к людям, секрет его власти, причины его обожествления.⁷³

Как мы видим из предыдущего раздела, основным препятствием к публикации романа «Дети Арбата» стало наличие в нем критики Сталина. Более того – Сталин стал одним из главных персонажей.

Сам Рыбаков считает, что показал в романе Сталина объективно, без личной антипатии или предвзятости.⁷⁴ При этом он показал его таким, каким видел на основе фактов, его речей, документов, и прежде всего – опираясь на логику развития его характера (об этом мы будем подробнее говорить в заключительной части данной работы).

Рассмотренные в данной главе биография Анатолия Рыбакова и события, предшествующие публикации «Детей Арбата», в некоторой степени проясняют отношение автора к Сталину и его роль в романе. Писатель использовал немало автобиографических моментов в своем произведении, по сути изобразив себя в роли Александра Панкратова, ставшего жертвой сталинского политического режима.

---

⁷³ Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – С. 191

⁷⁴ «Дети Арбата»: прошлое и современность [Электронный ресурс]. URL: <http://testlib.meta.ua/book/188732/read/>

2 Тоталитарный режим в эпоху Сталина: сталинизм

Поскольку действие трилогии «Дети Арбата» происходит в основном в 1930-е годы в СССР, во время формирования и развития тоталитарного режима в стране в период правления Сталина, предлагаю рассмотреть основные исторические факты того времени, сопоставляя их с описаниями, которые дает Анатолий Рыбаков в своем романе, и используя его аргументацию событий и видение процессов, заложенные в размышления Сталина.

2.1 Тоталитаризм

В начале этой главы проясним само понятие тоталитарного режима – тоталитаризма. Оно произошло от латинских слов *totalis* (весь, целый, полный) и *totalitas* (цельность, полнота) и подразумевает один из видов политического режима, характеризующийся полным (тотальным) контролем государства над всеми сферами жизни общества, фактической ликвидацией конституции, прав и свобод.⁷⁵ Впервые употреблено критиками режима Б. Муссолини в Италии в 1920-х.⁷⁶

При тоталитаризме действует диктат одной идеологии, всяческое инакомыслие или оппозиционное мышление подавляется террористическими/репрессивными методами. Государственная власть при этом находится в руках одного лица («вождя»), который опирается на единственную в стране партию с военной дисциплиной. Демократические институты (парламент, выборы, референдум и др.) в тоталитарном государстве лишены какого-либо реального содержания и применяются для пропагандистских целей.⁷⁷

На страницах романа «Дети Арбата»⁷⁸ Сталин полемизирует с «Государем» (1532) Никколо Макиавелли: *«Рекомендации Макиавелли устарели... Хлестко, но поверхностно, недialeктично, схематично. "Власть, основанная на любви народа к диктатору, – слабая власть, ибо зависит от народа; власть, основанная на страхе народа перед диктатором, – сильная власть, ибо она зависит только от самого диктатора". Это положение верно лишь частично: власть, основанная только на любви народа, – слабая власть, это так. Но*

---

⁷⁵ Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А. Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – VI, 858 с. – С. 772

⁷⁶ Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1312 с. – С. 1129

⁷⁷ Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А. Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – VI, 858 с. – С. 772

⁷⁸ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 353

власть, основанная только на страхе, – тоже неустойчивая власть. Устойчива власть, основанная и на страхе перед диктатором, и на любви к нему. Великий правитель тот, кто через страх сумел внушить любовь к себе».

Т. е. Сталин, изображенный Рыбаковым, полагал, что народом лучше всего управлять силой власти, диктатурой, словно руководствуясь словами Ленина о том, что «было бы величайшей глупостью и самым вздорным утопизмом полагать, что без принуждения и без диктатуры возможен переход от капитализма к социализму»⁷⁹.

Согласно «Истории» под редакцией П. С. Самыгина,⁸⁰ к основным признакам тоталитарного режима относятся:

1) тотальное верховенство государства, которое вмешивается в экономическую, политическую, социальную, духовную, бытовую жизнь общества и фактически стремится полностью ее подчинить;

2) государственная политическая власть сосредоточена в руках вождя партии, по сути население страны и рядовые члены партии не принимают участие в формировании и деятельности госорганов;

3) партийный и государственный аппараты по сути срастаются в результате безальтернативного властвования единственной массовой партии;

4) в обществе господствует государственная идеология, поддерживающей убеждение в справедливости этой системы власти и правильности избранного ею пути;

5) политические свободы и права формально зафиксированы, но реально отсутствуют;

6) строгая цензура над всеми средствами массовой информации и издательской деятельностью;

7) полиция и спецслужбы не только служат для обеспечения правопорядка, но и выполняют функции карательных органов, выступая как инструмент массовых репрессий;

8) всякая оппозиция подавляется средствами систематического и массового террора с применением как физического, так и духовного насилия.

Каждый из этих признаков присутствовал в СССР в 30-е годы 20 века – период, изображенный в романе Анатолия Рыбакова. Некоторые из описанных выше пунктов будут детальнее раскрыты далее в этой главе.

---

⁷⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 36 [Электронный ресурс]. URL: <http://leninvi.com/t36/p194>

⁸⁰ История / П. С. Самыгин [и др.]. – Изд. 18-е, перераб. и доп. – Ростов: Феникс, 2012. – 474 с. – С. 347–348

2.1.1 Предпосылки формирования тоталитаризма в СССР

Реализации двух первых пятилетних планов в СССР с 1 октября 1928 года до конца 1937 г. сводилась к модернизации страны.⁸¹ *«Сталин ликвидировал НЭП, утверждая при этом, что выполняет заветы Ленина. Однако вместо социалистической демократии, которой добивался Ленин, Сталин создал совсем другой режим».*⁸²

В интервью журналу «Смена» Рыбаков высказывал такую точку зрения: «Ленин намечал НЭП как широкую, большую политику построения социализма экономическими средствами, а Сталин считал, что он может построить социализм административными средствами, средствами силовыми. Для этого он создал бюрократическую машину, которая под его руководством осуществляла реконструкцию страны. Это помножилось на его тщеславие, подозрительность, культ личности, беззаконие...»⁸³

Форсированное экономическое развитие в период индустриализации и коллективизации вело к ужесточению политического режима в государстве.⁸⁴

*«Чтобы в кратчайший срок страну крестьянскую превратить в страну индустриальную, нужны неисчислимые материальные и человеческие жертвы. Народ должен на них пойти. Но одним энтузиазмом этого не достигнешь. Народ надо заставить пойти на жертвы. Для этого нужна сильная власть, внушающая народу страх. Страх надо поддерживать любыми средствами... Если при этом погибнет несколько миллионов человек, история простит это товарищу Сталину. Если же он оставит государство беззащитным, обречет его на гибель – история не простит ему никогда. Великая цель требует великой энергии, великая энергия отсталого народа добывается только великой жестокостью. Все великие правители были жестоки».*⁸⁵

Такая политика партии погрузила страну в состояние всеобщей мобилизации и напряжения.⁸⁶ При этом было введено регулирование мер труда и потребления (суровые наказания за кражу общественного имущества, прогулы и опоздания и т. д.), что никак не способствовало демократизации.

---

⁸¹ История России XX – начала XXI века / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин, С. В. Воронкова; под ред. Л. В. Милова. – М.: Эксмо, 2006. – 960 с. – С. 418

⁸² Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 211–212

⁸³ Анатолий Рыбаков: «Воспитываться на правде». Интервью. Журнал «Смена» №1456, январь 1988-го. – С. 14.

⁸⁴ История / П. С. Самыгин [и др.]. – Изд. 18-е, перераб. и доп. – Ростов: Феникс, 2012. – 474 с. – С. 348

⁸⁵ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 352

⁸⁶ История / П. С. Самыгин [и др.]. – Изд. 18-е, перераб. и доп. – Ростов: Феникс, 2012. – 474 с. – С. 349.

Таким образом сочетание экономических, политических, культурных факторов способствовало тому, что в СССР в 30-е годы сформировался тоталитарный режим, позже названный сталинизмом, – система личной диктатуры Сталина.

2.1.2 Сущность сталинизма

Характерным для политического режима 1930-х годов можно считать огромную роль в нем партийных, чрезвычайных и карательных органов. Благодаря решению XVII съезда ВКП (б) значительно усилилась роль партийного аппарата, получившего право непосредственно заниматься государственным и хозяйственным управлением. Высшие лица партии получили практически неограниченную свободу действий.

Роль партии в экономике и государственной сфере стало отличительной особенностью советской политической системы: выстраивалась пирамида партийно-государственного управления, на вершине которой находился Сталин в роли Генерального секретаря ЦК ВКП (б). По сути изначально второстепенная должность стала первостепенной, а ее обладатель получал право на верховную власть.

*«Они не поняли главного: партийный аппарат – не дубинка, партийный аппарат – это рычаг власти. Передав ему этот рычаг, они и вручили ему всю полноту власти. ЕГО гений в том, что он единственный это понял».*⁸⁷

Основа власти Сталина – его беспредельная власть над судьбами любого советского чиновника, включая членов Политбюро. Диктатура опиралась преимущественно на насилие, росло влияние карательных органов, персональный контроль над которыми был важнейшим политическим приоритетом Сталина. Утверждение власти партийно-государственного аппарата сопровождалось возвышением и укреплением силовых структур государства, его репрессивных органов.⁸⁸

Еще в 1929 году в каждом районе начали создавать «тройки», в состав которых входили первый секретарь райкома партии, председатель райисполкома и представитель Главного политического управления (ГПУ).⁸⁹ Они осуществляли внесудебные разбирательства, вынося свои собственные приговоры.

В 1934 году на базе ОГПУ образуется Главное управление государственной безопасности, вошедшее в Народный комиссариат внутренних дел (НКВД). При нем было

---

⁸⁷ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 354

⁸⁸ История / П. С. Самыгин [и др.]. – Изд. 18-е, перераб. и доп. – Ростов: Феникс, 2012. – 474 с. – С. 350

⁸⁹ Уйманов В. Н. Ликвидация и реабилитация: Политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти. – Томск: Томский государственный университет, 2012. – 586 с. – С. 19

учреждено Особое совещание (ОСО), на союзном уровне закрепившее практику внесудебных приговоров⁹⁰.

*«На каждом шагу клянется Лениным, представляет себя чуть ли не инициатором и вдохновителем ленинских решений. Однако вместо социалистической демократии, которой добивался Ленин, Сталин создал совсем другой режим».*⁹¹

2.1.3 «Объяснение» тоталитарной системы

В январе 1933 года на пленуме ЦК и ЦКК, озаглавленном «Итоги пятилетки в четыре года в области борьбы с остатками враждебных классов».⁹² Анализируя его речь, в ней можно найти «объяснение» охватившему страну режиму тоталитарной власти: он объявил, что «последние остатки умирающих классов» «расползлись» по всей стране, став не только организаторами вредительства на заводах и других предприятиях, но и массовых хищений общественной собственности.⁹³ Таким образом он объяснил воровство, развивавшееся из-за обнищания подавляющего числа населения.

2.2 Политика репрессий

Благодаря мощной системе карательных органов сталинское правительство в 30-е годы реализовывало политику массовых репрессий. По мнению современных историков⁹⁴, Сталин таким образом хотел подавить ведомственные, местнические, сепаратистские, клановые, оппозиционные настроения, обеспечить безусловную власть центра над периферией, а также снять социальное напряжение путем выявления и наказания врагов.

В этот период репрессиям подверглись народнохозяйственные, партийные, государственные, военные, научно-технические кадры, представители творческой интеллигенции. Число заключенных в СССР в 1930-е годы – от 3,5 млн до 10 млн человек.⁹⁵

Если с 18 декабря по 15 ноября 1927 г. из партии исключили 970 оппозиционеров, то далее, всего за 2,5 месяца – 2288 человек (включая 1494 – за последние две недели 1927

---

⁹⁰ Большая российская энциклопедия. Особое совещание при ОГПУ–НКВД СССР [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/military_science/text/2681196

⁹¹ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 212

⁹² Роговин В. З. Власть и оппозиции. – М.: Товарищество «Журнал „Театр“», 1993. – Т. 2. – 398 с. – С. 341

⁹³ Сталин И. В. Сочинения. – Т. 13. Итоги первой пятилетки: Доклад 7 января 1933 г. [Электронный ресурс]. URL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t13/t13_35.htm#r7

⁹⁴ История / П. С. Самыгин [и др.]. – Изд. 18-е, перераб. и доп. – Ростов: Феникс, 2012. – 474 с. – С. 351

⁹⁵ Там же.

года).⁹⁶ Большая часть исключенных была направлена в административную ссылку в дальние районы страны.

В середине января 1928 года состоялась высылка Троцкого в Алма-Ату.⁹⁷ *«Высылка Троцкого за границу была актом гуманным и, следовательно, ошибочным: Троцкий на свободе и действует. Зиновьева и Каменева он за границу не отправит, они лягут первыми камнями в бастионе страха, который необходимо возвести, чтобы защитить народ и страну. За ними последуют их союзники».*⁹⁸

19 августа 1936 г. прошел судебный процесс над лидерами оппозиции. Среди подсудимых были Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Г. Е. Евдокимов, И. Н. Смирнов, И. П. Бакаев и другие – всего 16 человек. *«Надо создавать новый, особенный аппарат власти. И уничтожить старый. Уничтожение старого аппарата надо начинать с тех, кто уже выступил против НЕГО, – с Зиновьева, Каменева».*⁹⁹ Ни одной вещественной улики не было предъявлено, все обвинение было построено на показаниях и признаниях самих обвиняемых. Всем обвиняемым вынесли смертный приговор.¹⁰⁰

*«Сталин, требуя... репрессий против бывших зиновьевцев, ... нагнетает обстановку террора, в то время как никакого повода для террора нет. Однако Сталин хочет управлять с помощью страха, и только страха – это нужно для укрепления его единоличной власти».*¹⁰¹

В результате массовых репрессий укрепился режимом личной власти Сталина (сталинский тоталитаризм, или сталинизм). В ходе репрессий уничтожена большая часть высших руководителей страны. *«Нынешний аппарат – это уже старье, отработанный пар, хлам. Однако эти старые кадры и наиболее сцементированы, наиболее взаимосвязаны, они со своего места так просто не уйдут, их придется убирать. Но это будут навсегда обиженные, навсегда затаившиеся, потенциальные смертельные враги, готовые в любую минуту присоединиться к тому, кто выступит против НЕГО. Их придется уничтожить».*¹⁰²

---

⁹⁶ Роговин В. З. Власть и оппозиции. – М.: Товарищество «Журнал „Театр“», 1993. – Т. 2. – 398 с. – С. 17

⁹⁷ Фельштинский Ю. Г. Лев Троцкий: Ссылка, высылка, скитания, смерть [Электронный ресурс]. URL: http://belousenko.imwerden.de/books/publicism/trotsky_smertj.htm

⁹⁸ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 353

⁹⁹ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 359

¹⁰⁰ Медведев Р. А. О Сталине и сталинизме. – М.: Прогресс, 1990. – 488 с. – С. 317

¹⁰¹ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 652

¹⁰² Там же. – С. 358

Им на смену пришло новое поколение руководителей, всецело преданное Сталину. *«Истинный вождь ... своей властью он обязан только САМОМУ СЕБЕ. Иначе он не вождь, а ставленник. Не они выбрали его, а он их выбрал. Не они его вытолкнули вперед, а он их вытянул за собой. Не они помогли ему утвердиться, а он их поднял до высот государственной власти. Тем, что они есть, они стали только потому, что были рядом с ним».*¹⁰³

Таким образом, принятие принципиально важных решений окончательно перешло в руки Генерального секретаря ВКП (б).¹⁰⁴

7 ноября 1937 года на обеде у Ворошилова Сталин дал понять, что его политика может расцениваться как продолжение имперской политики русских царей: *«Русские цари сделали одно хорошее дело – сколотили огромное государство, до Камчатки. Мы получили в наследство это государство, и поэтому каждый, кто стремится к отделению от него отдельной части и национальности – он враг, заклятый враг государства, народов СССР. И мы будем уничтожать каждого такого врага, был бы он и старым большевиком, мы будем уничтожать весь его род, его семью».*¹⁰⁵

2.2.1 Начало репрессивных мер

В декабре 1927 года ЦК требует увеличить объем хлебозаготовок. Чтобы выполнить эту задачу, было предложено использовать такие меры, как изъятие денежных средств у крестьян путем максимального ускорения всех платежей по налогам, страхованию, ссудам, организации сбора авансов под промышленные товары и сельскохозяйственные машины и т. д.¹⁰⁶

Однако уже в начале января 1928 года ЦК направил новую директиву, в которой выдвигалось требование жестко надавить на парторганизации и арестовывать спекулянтов, кулаков и других лиц, дезорганизирующих рынок и ценовую политику.¹⁰⁷

В декабре 1929 года была создана специальная комиссия по коллективизации, а также особая подкомиссия о кулаке. В конце декабря 1929 г. в речи на конференции аграрников-марксистов Сталин выдвинул лозунг о ликвидации кулачества как класса и заявил, что раскулачивание должно стать составной частью коллективизации.¹⁰⁸

---

¹⁰³ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 220

¹⁰⁴ История / П. С. Самыгин [и др.]. – Изд. 18-е, перераб. и доп. – Ростов: Феникс, 2012. – 474 с. – С. 352

¹⁰⁵ Хлевнюк О. В. Сталин. Жизнь одного вождя. – М.: «Corpus (ACT)», 2005. – 464 с. – С. 19–20

¹⁰⁶ Роговин В. З. Власть и оппозиции. – М.: Товарищество «Журнал „Театр“», 1993. – Т. 2. – 398 с. – С. 19

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Медведев Р. А. О Сталине и сталинизме. – М.: Прогресс, 1990. – 488 с. – С. 203

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г., раскулачиваемых разделяли на три группы: ¹⁰⁹

- 1) крестьяне, участвовавшие в антисоветских и антиколхозных выступлениях. Они подлежали аресту, а их семьи – высылке в отдаленные районы страны;
- 2) крупные кулаки и бывшие полупомещики, которые активно выступали против коллективизации. Вместе с семьями их выселяли в отдаленные районы страны.
- 3) кулаки, которые подлежали спецпоселению в пределах тех же административных районов.

Падение сельскохозяйственного производства в годы первой пятилетки привело к ухудшению продовольственного снабжения городских жителей, число которых быстро увеличивалось. Сталин снова принял решение о насильственном изъятии всех излишков сельскохозяйственных продуктов. Это привело к падению трудовой дисциплины в только что созданных колхозах и массовому расхищению хлеба. ¹¹⁰

Уличенные в краже приговаривались к длительным срокам заключения или даже к расстрелу. Был прекращен подвоз товаров в районы, которые не выполнили плана хлебозаготовок. ¹¹¹

2.2.2 Голод

Для советской деревни первая пятилетка завершилась не только массовой коллективизацией, но и страшным голодом, унесшим миллионы жизней. Все более острая нехватка продовольствия начала ощущаться в сельской местности уже в

1930— 1931 гг., так как валовая продукция сельского хозяйства уменьшилась, а государственные заготовки возростали. Поздней осенью 1932 г. обширные районы страны охватил жестокий голод. Особенно свирепствовал голод на Южной Украине, в Среднем Поволжье, на Северном Кавказе и в Казахстане. ¹¹²

Факт массового голода официально отрицался. ¹¹³ В конце 1932 года о массовом голоде в Украине Сталину лично сообщил секретарь ЦК КП(Б) Украины Р. Я. Терехов.

---

¹⁰⁹ Шаповал Ю. И., Золотарев В. А. «Гильотина Украины»: нарком Всеволод Балицкий и его судьба / Юрий Шаповал, Вадим Золотарев. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 406 с.: ил. – (История сталинизма). – С. 126–127

¹¹⁰ Медведев Р. А. О Сталине и сталинизме. — М.: Прогресс, 1990. — 488 с. — С. 209

¹¹¹ Там же. — С. 210

¹¹² Там же. — С. 211

¹¹³ Там же. — С. 212

Резко оборвав докладчика, Сталин сказал: *«Нам говорили, что Вы, товарищ Терехов, хороший оратор, оказывается Вы хороший рассказчик — сочинили такую сказку о голоде, думали нас запугать, но не выйдет! Не лучше ли Вам оставить посты секретаря обкома и ЦК КПУ и пойти в Союз писателей: будете сказки писать, а дураки будут читать...»*¹¹⁴

Через две недели Терехов был снят с должности.

Всякое упоминание о голоде было запрещено в советской печати вплоть до 1956 г., а в 30-е гг. за слова «голод на юге» многих людей арестовывали как за «контрреволюционную агитацию».¹¹⁵

До сих пор точно не известно, какое количество жителей в СССР погибло от голода в 1932–1933 гг. Называются цифры от 5 до 8 миллионов человек.¹¹⁶

2.2.3 Ужесточение уголовного законодательства

В 1930-е годы в СССР резко ужесточалось уголовное законодательство.

7 августа 1932 года был принят написанный Сталиным закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»¹¹⁷, также известный как «закон о трех колосках», согласно которому за хищение общественного имущества даже в незначительных размерах предусматривались строжайшие меры, вплоть до расстрела.¹¹⁸

В 1934 году ЦИК СССР принял решение дополнить положение о государственных преступлениях статьями об измене родине: в случае побега или перелета военнослужащего за границу совершеннолетние члены его семьи подлежали ссылке в отдаленные места Сибири сроком на пять лет – даже в том случае, если они не знали о готовящемся или совершенном преступлении.¹¹⁹

---

¹¹⁴ Кондрашин В. В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. – М.: РОССПЭН, 2008. – 519 с. – С. 250

¹¹⁵ Медведев Р. А. О Сталине и сталинизме. – М.: Прогресс, 1990. – 488 с. – С. 212

¹¹⁶ Там же. – С. 215

¹¹⁷ Музей истории российских реформ. Постановление ЦИК и СНК СССР об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности. 1932 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://museumreforms.ru/node/14004>

¹¹⁸ Роговин В. З. Сталинский нэонэп [Электронный ресурс]. URL: <https://stuff.mit.edu/people/fjk/Rogovin/volume3/viii.html>

¹¹⁹ Медведев Р. А. О Сталине и сталинизме. – М.: Прогресс, 1990. – 488 с. – С. 311

В 1935 году ближайшие родственники лиц, осужденных за попытку покинуть страну или за невозвращение из-за границы, подлежали ссылке в отдаленные районы.¹²⁰

Постановлением ЦИК и СНК от 7 апреля 1935 года предписывалось «несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, в убийстве или попытках к убийству, привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания».¹²¹ В дальнейшем стало ясно, что этот закон служил правовым рычагом для вымогательства ложных показаний у обвиняемых, стремившихся сохранить жизнь своим детям.

10 июля 1934 г. приняты постановления ЦИК «Об образовании общесоюзного НКВД» и «О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых НКВД СССР и его местными органами». Этими постановлениями ОГПУ было ликвидировано, а вместо него было образовано Главное управление государственной безопасности НКВД¹²².

Судебная коллегия ОГПУ была упразднена, а НКВД и его местным органам поручалось направлять дела по расследованным ими преступлениям в судебные органы.¹²³

2.2.4 «Большой террор»

Большим террором названы массовые репрессии, которые охватили все слои общества СССР в 1937–1938 гг.

---

¹²⁰ Роговин В. З. Сталинский нэонэп [Электронный ресурс]. URL: <https://stuff.mit.edu/people/fjk/Rogovin/volume3/viii.html>

¹²¹ Постановление СНК СССР, ЦИК СССР от 7 апреля 1935 года № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=19034#oQviRbSW2kCATN1K1>

¹²² Первым спецорганом госбезопасности СССР была Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК, или ЧК), созданная в декабре 1917 года. Являясь ведомством по защите государственной безопасности РСФСР, руководящим органом борьбы с контрреволюцией на территории всей страны, она была основным инструментом реализации «красного террора» – комплекса карательных мер, проводившихся большевиками в ходе Гражданской войны на территории бывшей Российской империи против классовых врагов, в том числе против лиц, обвинявшихся в контрреволюционной деятельности. В феврале 1922 года ВЧК была упразднена, а ее полномочия переданы Государственному политическому управлению (ГПУ) при НКВД РСФСР. ГПУ имела функцию спецслужбы и органа государственной безопасности в РСФСР. Основная ее задача – борьба с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом. Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР) – центральный орган государственного управления РСФСР по борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка в 1917–1930 годах и в 1937–1946 годах. Выполнял государственные функции, связанные с охраной правопорядка и государственной безопасности, а также в сфере коммунального хозяйства и экономики.

¹²³ Роговин В. З. Сталинский нэонэп [Электронный ресурс]. URL: <https://stuff.mit.edu/people/fjk/Rogovin/volume3/viii.html>

В течение 1936 г. по инициативе Сталина проводилась политика «сплошной ликвидации» бывших оппозиционеров. В первой половине 1937 г. была проведена также чистка командного состава армии¹²⁴. Далее началась масштабная чистка руководящих кадров.

*«Он стал вождем не потому, что ему удалось разгромить своих противников. Он разгромил своих противников потому, что он вождь, именно он предназначен вести страну. Его противники не понимали этого и потому были разгромлены, они не понимают этого даже сейчас и потому будут уничтожены. Неудачливый претендент – всегда потенциальный враг».*¹²⁵

Началом «большого террора» считается период, когда репрессии охватили широчайшие слои населения СССР. Это произошло в августе 1937 – ноябре 1938 г., когда проводилась серия массовых операций против так называемых антисоветских элементов, контрреволюционных национальных контингентов и массовые депортации.

Начало «большому террору» было положено приказом наркома внутренних дел СССР «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» от 31 июля 1936 г.¹²⁶ От других репрессивных акций эта волна террора отличалась особой жестокостью и масштабами, прежде всего массовыми расстрелами.

2.3 Формирование культа личности Сталина

Еще в начале 20-х гг. советским людям прививалась мысль о том, что ради партии и государства, которые всегда принимают только правильные решения, каждый, и особенно коммунист, должен пойти на все, что от него потребуют. После смерти Ленина в 1924 году

---

¹²⁴ Известные военачальники, герои Гражданской войны маршал Михаил Тухачевский, командармы Иероним Уборевич, Иона Якир, Август Кокк и другие командиры были названы шпионами и заговорщиками и расстреляны. «Дело Тухачевского» стало началом массовых репрессий в Красной армии в 1936–1938 гг., в ходе которых были арестованы десятки тысяч командиров, большинство были уничтожены или провели многие годы в заключении. Чистки командного состава Красной армии были и до 1937 г. Так, в мае 1920 г. по обвинению в заговоре против советской власти и убийстве комиссара был расстрелян командир сводного кавалерийского корпуса Борис Думенко. В феврале 1921 г. арестован бывший командующий 2-й конной армией Филипп Миронов, в апреле его застрелил на прогулке тюремный часовой. В 1930–1931 гг. в ходе операции ОГПУ «Весна», направленной против бывших царских офицеров, большинство которых служили в годы Гражданской войны в Рабоче-крестьянской Красной армии, а также бывших «белых» офицеров, по разным данным, было расстреляно от пяти до десяти тысяч человек.

¹²⁵ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 220

¹²⁶ История России XX – начала XXI века / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин, С. В. Воронкова; под ред. Л. В. Милова. – М.: Эксмо, 2006. – 960 с. – С. 465

в СССР стал сознательно создаваться культ Ленина, одним из проявлений которого было сооружение Мавзолея.¹²⁷

Постепенно, однако, культ партии и Ленина стал переключаться на учеников Ленина и членов Политбюро ЦК ВКП(б). Их именами стали называть не только улицы и предприятия (завод им. Рыкова, Бухаринский трамвайный парк и др.), но и города. В 1924–1925 гг. на карте СССР появились не только Ленинград и Сталинград, но также Зиновьевск и Троцк.¹²⁸

В декабре 1929 года в СССР отмечали 50-летие Сталина. Празднование его юбилея показало, что началось целенаправленное формирование нового культа личности. В глазах своих сторонников Сталин утверждался бесспорным вождем ВКП(б) и Коминтерна.¹²⁹

Все руководители партии выступали со статьями, восхвалявшими достижения и достоинства Сталина. При этом традиционное понятие «вожди партии» было вытеснено прославлением единственного вождя, «стоящего во главе коммунистического движения всего мира».¹³⁰

В приветствии ЦК и ЦКК Сталину говорилось: «Лучший ленинец, старейший член Центрального Комитета и его Политбюро и из непосредственных учеников и соратников Ленина, ты оказался самым стойким и последовательным до конца ленинцем. Ни разу на протяжении всей своей деятельности ты не отступил от Ленина как в своих теоретических принципиальных позициях, так и во всей практической работе».¹³¹

В 1931–1933 гг. личная власть Сталина была исключительно велика. Он практически бесконтрольно распоряжался быстро увеличивавшимся партийным аппаратом: благодаря К. Ворошилову сохранял контроль над Красной Армией, а благодаря Г. Ягоде и Я. Агранову – контроль над органами ОГПУ.¹³²

Способствовали прославлению Сталина и публикации в прессе: так, в первом номере «Правды» за 1934 г. была помещена огромная хвалебная статья К. Б. Радека. Через несколько дней она вышла отдельной брошюрой тиражом 225 тыс. экземпляров.¹³³

---

¹²⁷ Медведев Р. А. О Сталине и сталинизме. – М.: Прогресс, 1990. – 488 с. – С. 281

¹²⁸ Там же. – С. 282

¹²⁹ История России XX – начала XXI века / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин, С. В. Воронкова; под ред. Л. В. Милова. – М.: Эксмо, 2006. – 960 с. – С. 425

¹³⁰ Роговин В. З. Власть и оппозиции. – М.: Товарищество «Журнал „Театр“», 1993. – Т. 2. – 398 с. – С. 135

¹³¹ Сталин. Сборник статей к пятидесятилетию со дня рождения. 2-е изд. М.; Л.: ГИЗ, 1930. – 271 с. – С. 91–92

¹³² Медведев Р. А. О Сталине и сталинизме. – М.: Прогресс, 1990. – 488 с. – С. 292

¹³³ Там же. – С. 283

В разные года именем Сталина называли географические, народно-хозяйственные, технические, военные, транспортные, культурные и прочие объекты. Например, населенные пункты в СССР: Сталино (1924—1961, с 1961 года – Донецк), Сталинград (1925—1961, с 1961 года — Волгоград), Сталинабад (1929—1961, после 1961 года — Душанбе), Сталинск (1932—1961, после 1961 года – Новокузнецк), Сталинири (1934—1961, после 1961 года – Цхинвал) и другие. В странах Варшавского договора: ГДР – Айзенхюттенштадт (Сталинштадт, 1953–1961), Румыния – Брашов (Орашул-Сталин, 1950–1960), Болгария – Варна (Сталин, 1949–1956), Венгрия — Дунауйварош (Сталинварош, 1951–1961), Польша – Катовице (Сталиногруд, 1953–1956), Албания – Кучова (Сталин, 1950–1990).¹³⁴

Идея культа заключалась в том, чтобы весь советский народ всем оказывался обязан партии, государству и своему вождю. Одним из аспектов этой системы являлась необходимость выражения благодарности Сталину вообще за всё, что есть у граждан. Профессор русской истории Университета Джонса Хопкинса (США) Джеффри Брукс считает, что известная фраза «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!» должна была подчеркнуть: у детей счастливое детство только потому, что его обеспечил им Сталин.

В данной части работы мы рассмотрели основные исторические события в период становления сталинского тоталитаризма, поскольку именно в эти годы происходит развитие сюжета в романе «Дети Арбата». На страницах романа мы находим интерпретацию тех или иных моментов в истории советского государства того времени, мотивы, побуждавшие его к определенным действиям, повлиявшим на судьбу всей страны.

---

¹³⁴ Академик. Список мест, названных в честь Сталина [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/495735>

3 Личность героя в историческом романе

В этой главе мы рассмотрим такой важный в теоретическом плане вопрос, как личность героя (в нашем случае – в историческом романе): он определяет специфику данного жанра и напрямую связан с местом персонажа в историческом романе, его взаимосвязями с историческими событиями, описанными в произведении, с проблемой жанрового истолкования исторического романа.

Исторический роман основан на историческом сюжете, в художественной форме изображая определенный период или эпоху. Историческая правда в нем переплетается с художественной, а исторические факты – с художественным вымыслом, действительно существовавшие исторические персоны – с вымышленными. Повествование в историческом романе ведется на фоне исторических событий.

По мнению А. Баканова, «историческим романом можно считать произведение романной прозы, в котором на основе научного изучения прошлого с помощью системы специфических художественных средств с позиций историзма воссоздаются события, имеющие реально-историческую почву и увиденные автором в свете исторической перспективы»¹³⁵.

Кроме того, требует рассмотрения использование художественного вымысла как неотъемлемой черты исторического романа¹³⁶ (даже если все герои имеют свои прототипы). В литературе границы между художественным вымыслом и достоверностью очень условны и подвижны.

За основу возьмем представления В. Шмида о фикциональном (fiction), вымышленном, и фактуальном (faction), реальном в художественном произведении. В своей «Нарратологии»¹³⁷ он отмечал, что вымысел (fictio) – это художественная конструкция возможной действительности. Изображая не существовавшие происшествия, а происшествия возможные, фикция как конструкция имеет характер мыслительной модели.

Следует отметить и такую особенность жанровой структуры романа, что здесь переплетаются автобиографический материал и художественный вымысел, что служит основанием для создания особой версии жизни, о которой повествуется.

---

¹³⁵ Баканов А. Г. Современный зарубежный исторический роман. – Киев: Вища школа, 1990. – 182 с. – С. 35

¹³⁶ Энциклопедия «Литература и язык». Под ред. А. П. Горкина. – М.: Росмэн, 2006. – 984 с. – С. 190

¹³⁷ Шмид В. Нарратология. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с. – (Studia philologica). – С. 24

Основную роль в художественном воплощении реальности в «Детях Арбата» играют принципы классического реализма¹³⁸, предполагающего правдивое, объективное отображение действительности, анализ и проникновение в суть явлений и фактов, оценку событий, взаимодействие между типическими характерами и типическими обстоятельствами. Однако Рыбаков, повествуя о том, что воспринимается читателем как некая обыденность, не только описывает факты и явления, которые в условиях сталинской эпохи воспринимались как привычные и рядовые, но и концентрирует действие романа, придавая изображаемому опосредованную оценку.

В «Детях Арбата» преобладает фикциональное содержание, в то время как фактуальное является лишь отправной точкой в создании автором художественного мира. Наряду с вымыслом здесь присутствуют исторические факты, имеющие под собой реальную основу. В этом случае рассказчик выступает как соучастник событий, находится как бы в стороне от действия, наблюдая за развитием событий. Автор однако через своих персонажей порой выражает свою позицию.

Читатель воспринимает изображаемую в трилогии действительность как не имеющую полного соответствия ей в реальности. Опираясь на исторические факты, он идет по пути художественного вымысла, т. е. изображает и то, что было, и то, что могло бы быть. Таким образом, Рыбаков совмещает в себе историка и художника слова.

3.1 Литературный герой (персонаж)

В своей книге «Теория литературы» В. Хализев отмечает, что термин *персонаж* взят из французского языка и имеет латинское происхождение. Словом «*persona*» древние римляне обозначали маску, которую надевал актер, а позднее – изображенное в художественном произведении лицо¹³⁹. Как синонимы термину «персона» используются словосочетания «литературный герой» и «действующее лицо». При этом они заключают в себе дополнительные значения: например, слово «герой» подчеркивает позитивную роль, необычность, исключительность изображаемого человека, а «действующее лицо» – тот факт, что персонаж проявляет себя преимущественно в совершении поступков.¹⁴⁰

По определению В. Хализева, литературные персонажи могут представлять не только «носителями» ценностных ориентаций, но и воплощениями безусловно отрицательных

---

¹³⁸ Грушевицкая Т.Г., Садохин А.П. Культурология. – М.: Юнити-Дана, 2010. – 683 с. – С. 516

¹³⁹ Хализев В. Е. Теория литературы: Учебник: В. Е. Хализев. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2002. – С. 196

¹⁴⁰ Там же. – С. 196

черт либо средоточием попоранной, подавленной, несостоявшейся человечности.¹⁴¹ Слово «антигерой» введено в обиход Ф. М. Достоевским: «Тут *нарочно* собраны все черты для антигероя» («Записки из подполья»).¹⁴² Несомненно, в рассматриваемой нами трилогии А. Рыбакова Сталин выступает главным антигероем, жестоким диктатором, вершителем судеб.

Как отмечает Б. В. Томашевский в «Теории литературы», эмоциональное отношение к герою (симпатия или отталкивание) разрабатывается на моральной основе. Положительные и отрицательные «типы» – необходимый элемент фабульного построения. Привлечение симпатий читателя на сторону одних и отталкивающая характеристика других вызывают эмоциональное участие («переживание») читателя в излагаемых событиях, личную его заинтересованность в судьбе героев.¹⁴³

Персонаж, согласно Б. Томашевскому – это либо плод чистого вымысла писателя, либо результат домысливания облика реально существовавшего человека¹⁴⁴ (будь то исторические личности или люди, биографически близкие писателю, а то и он сам); либо, наконец, итог обработки и достраивания уже известных литературных героев (например, Дон Жуан или Фауст). В нашем случае Сталин относится ко второму типу как реально существовавший человек, однако в ситуациях, придуманных или додуманных автором.

3.1.1 Изображение персонажа

Задача автора исторического романа – изобразить эпоху, совместив две точки зрения. С одной стороны, ему нужно воссоздать прошедшую эпоху и ее самобытность, отразить специфику мировоззрения и поведения исторических персонажей. С другой стороны, он предлагает свою трактовку событий, не всегда всецело полагаясь только на документальные источники, активно используя художественный вымысел.

Кембриджский профессор Герберт Баттерфилд, признавая решающую роль личности в истории, советует историческому романисту выбирать те периоды жизни, в которые личность не только определяет ход событий, но и накладывает свой отпечаток на мир.¹⁴⁵ Он считает, что героями исторического романа должны быть люди с жизненным опытом, в

---

¹⁴¹ Хализев В. Е. Теория литературы: Учебник: В. Е. Хализев. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2002. – С. 204

¹⁴² Достоевский Ф. М. Записки из подполья [Электронный ресурс]. URL: <https://klassika.ru/read.html?proza/dostoevskij/podpole.txt&page=22>

¹⁴³ Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика: Учеб. пособие. — М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 201

¹⁴⁴ Там же. – С. 199

¹⁴⁵ Herbert Butterfield. The Historical Novel: An Essay. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 120 p. – P. 74–75

котором отразился век; и обязательно известные истории люди, то есть те, о ком остались документальные данные.¹⁴⁶

А Виктор Шкловский высшее достижение исторического романиста видит в том, чтобы история была дана «не посредством воспроизведения исторических подробностей, а посредством воспроизведения исторических характеров».¹⁴⁷ При этом авторское отношение к персонажу и его исторической роли проявляется в том, каким образом писатель расставляет акценты в своем произведении, на какие моменты биографии, личные качества героя, переживания или внутренние рассуждения он обращает внимание.

Размышляя о свойствах исторического романа, Джонатан Нилд¹⁴⁸ предостерегает против крупномасштабного изображения известных исторических деятелей в исторических романах, чтобы таким образом автор не нарушил историческую правду, не нанес ущерб правдоподобности происходящего.

3.1.2 Характеристика

Б. В. Томашевский отмечает, что персонаж – это руководящая нить, которая помогает разобраться в нагромождении мотивов, является вспомогательным средством для их классификации и упорядочения.¹⁴⁹

Под характеристикой персонажа подразумевается система мотивов, которые неразрывно связаны с этим персонажем.¹⁵⁰ В узком смысле под характеристикой разумеют мотивы, определяющие психологию персонажа, его «характер».

3.1.2.1 Прямая характеристика

Характеристика героя считается прямой, когда о его характере сообщается непосредственно или от рассказчика, или в речах других персонажей, или в самохарактеристике («признаниях») героя.¹⁵¹

---

¹⁴⁶ Herbert Butterfield. The Historical Novel: An Essay. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 120 p. – P. 74–75

¹⁴⁷ Шкловский В. Б. Повести о прозе. Размышления и разборы. Избранное: в 2-х томах. Том 2. – М.: Художественная литература, 1966. – 463 с. – С. 36

¹⁴⁸ Nield Jonathan. A Guide to the Best Historical Novels and Tales. – L., 1929. – 130 p. – P. 44

¹⁴⁹ Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика: Учеб. пособие. — М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 199

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же.

В повествовании персонаж может быть характеризован комбинацией отдельных речевых зон персонажа и повествователя с использованием различных нарративных стратегий и способов.¹⁵²

Патрик О'Нил дает нам следующее определение прямой характеристики: *«То, что говорит персонаж, как он это говорит и в каком контексте, может быть крайне эффективным способом характеристики не только персонажей, которые что-либо говорят, но и тех, к которым обращаются, или тех, о которых говорят»*.¹⁵³

Впервые в романе сталинская характеристика встречается в разговоре Саши Панкратова с дядей Марком, когда мы еще ничего не знаем о Сталине как персонаже этого произведения и в целом не знаем, будет ли он участвовать в дальнейших событиях.

– *Правда, Ленин писал, что Сталин груб и нелоялен?*

– *Откуда ты знаешь?*

– *Какая разница... Знаю. Писал ведь?!¹⁵⁴*

Здесь, если следовать приведенному выше определению от О'Нила, характеристика персонажа проявляется благодаря тому, что о нем говорят другие фиктивные персонажи. Благодаря такому приему Рыбаков заинтересовывает читателя, почему же молодой коммунист, комсомолец, задает такой вопрос своему дяде, видному деятелю партии, выполняющему ее задание (а значит, и задание самого Сталина), а следовательно – сомневается в великом Сталине, «вожде народов».

Далее – в размышлениях Саши: *«Сталин... презирает болтунов, ...не любит карьеристов, ...ненавидит держиморд...»¹⁵⁵*

В мыслях мамы Софьи Александровны Панкратовой: *«...он понимает, что такое дети, знает, что такое семейное горе – совсем недавно потерял жену»*.¹⁵⁶

---

¹⁵² Bohumil Fořt. Literární postava. Vývoj a aspekty naratologických zkoumání. – Praha, 2008. – Ústav pro českou literaturu AV ČR, v. v. i. – Str. 64

¹⁵³ O'Neill, Patrick. Fictions of Discours. Reading Narrative Theory (Toronto – Buffalo – London: University of Toronto Press), 1994. – Str. 50

¹⁵⁴ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 18

¹⁵⁵ Там же. – С. 89–90

¹⁵⁶ Там же. – С. 172

В воспоминаниях Будягина: «С ним нельзя было ссориться – он не умел мириться. Сильный грузинский акцент, тяжеловесные обороты речи не делали его хорошим оратором: в полемике он тоже выглядел незащищенным и его не хотелось обижать».¹⁵⁷

Сталин никогда не делал шага к примирению – идейный противник становился для него личным врагом. Он считал само собой разумеющимся, если товарищ отдавал ему валенки, в которых нуждался сам. Но он никогда бы не взял валенок у того, с кем спорил накануне. Со своими капризами, обидами, тягостными недоразумениями он был несносен».¹⁵⁸

Выше мы видим, что прямые характеристики Сталина в романе Рыбакова в основном даются нам не со слов автора, а через диалоги других персонажей, их личное восприятие «вождя», подкрепленное увиденным, услышанным, прочитанным где-либо или собственными выводами на основе каких-то известных событий (вроде смерти жены Сталина). То есть автор произведения избегает характеристик сталинского персонажа из уст рассказчика, не выдает собственные суждения прямо, стараясь создать видимость объективности, приводя только наблюдения героев романа, их воспоминания и разговоры, вписанные в различные ситуации и обстоятельства. Свою личную точку зрения в отношении Сталина он скорее пытается передать через призму отдельных персонажей, через их речи, мысли, сознание.

3.1.2.2 Косвенная характеристика

Нередко можно встретить и косвенную характеристику: когда характер вырисовывается из поступков и поведения героя. Как отмечает Б. В. Томашевский в «Теории литературы», порой эти поступки в начале повествования даются не в фабульной связи, а исключительно с целью характеристики, и поэтому эти не связанные с фабулой поступки являются как бы частью экспозиции.¹⁵⁹

Как отмечает В. Е. Хализев, персонажи характеризуются с помощью совершаемых ими поступков (едва ли не в первую очередь), а также форм поведения и общения (ибо значимо не только то, что совершает человек, но и то, как он при этом себя ведет).¹⁶⁰

Например, в романе есть такой момент с описанием парада на Красной площади: «Все взоры были обращены на трибуну Мавзолея, где стоял он, в шинели и простой шапке-

¹⁵⁷ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 193

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика: Учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 200

¹⁶⁰ Хализев В. Е. Теория литературы: Учебник: В.Е. Хализев. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2002. – С. 197

*ушанке с опущенными ушами. Все на трибуне в теплых шапках, но уши опущены на ушанке только у Сталина».*¹⁶¹

Интересно, как далее Рыбаков раскрывает описание Сталина: «...ему холодно, и это делало его облик еще более простым и человечным для ... людей, им тоже холодно, но ему еще холодней – они шли, а он несколько часов неподвижно стоит на трибуне Мавзолея для того, чтобы их приветствовать».¹⁶²

Благодаря использованию Анатолием Рыбаковым различных перспектив взгляда на Сталина эта историческая фигура в романе обретает более объективный образ. Показывая его с разных сторон и в разных ситуациях, он делает своего героя более многогранным, таким, которого даже можно жалеть и которому можно сочувствовать (как, например, в моментах с воспоминаниями о семье), не сосредотачиваясь лишь на негативных чертах при его характеристике.

Частным случаем косвенной или наводящей характеристики является прием *масок*, т. е. разработка конкретных мотивов, гармонирующих с психологией персонажа. Так, описание наружности героя, его одежды, обстановки его жилища – все это приемы масок. Маской может служить не только наружное описание, путем зрительных представлений (образов), но и всякое иное: лексика (как прямой речи, так и размышлений), стиль речей, темы, затрагиваемые в разговоре.

Уже самое имя героя может служить маской.¹⁶³ Как известно, настоящая фамилия Сталина была Джугашвили. Вот что по этому поводу пишет грузинский писатель Григол Робакидзе в своем романе «Убиенная душа» (1933):¹⁶⁴

– Настоящая грузинская фамилия Сталина ведь Джугашвили. «Швили», насколько мне известно, переводится как «сын» или «дочь», а что означает «джуга», не смог объяснить ни один грузин...

– Это древнегрузинское слово. Оно означает «накись железа», другими словами. то, что другие народы называют шлаком, – ответил Тамаз, окончательно смутившись.

*– Накись железа... – сказал Петров, улыбаясь. – Было бы вернее, если бы слово «джуга» означало «сталь».*¹⁶⁵

---

¹⁶¹ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 138

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика: Учеб. пособие. — М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 200

¹⁶⁴ Робакидзе Г. Т. Убиенная душа. Роман [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=591581&p=13>

¹⁶⁵ Робакидзе Г. Т. Убиенная душа. Роман [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=591581&p=13>

Подобное самопереименование – из «шлака» в «сталь» – довольно типично для Сталина как героя романа «Дети Арбата». Вот как объясняет это свойство характера Рыбаков: *«С детства тщедушный и слабый, он был болезненно чувствителен ко всему, что ставило под сомнение его физическую силу и смелость»*.¹⁶⁶

3.1.3 Портрет

В «Теории литературы» В. Хализева можно найти такое определение портрета персонажа¹⁶⁷: это описание его наружности: телесных, природных и, в частности, возрастных свойств (черты лица и фигуры, цвет волос), а также всего того в облике человека, что сформировано социальной средой, культурной традицией, индивидуальной инициативой (одежда и украшения, прическа). Портрет может фиксировать также характерные для персонажа телодвижения и позы, жест и мимику, выражение лица и глаз. Портрет, таким образом, создает устойчивый, стабильный комплекс черт «внешнего человека».¹⁶⁸

Чаще портрет героя дается в момент первого появления персонажа, т. е. экспозиционно. В «Детях Арбата» мы встречаемся с ним не единожды.

Впервые описание наружности Сталина мы находим во второй главе при визите к нему Марка Александровича: *«На нем был френч из защитного, почти коричневого материала и такие же брюки, заправленные в сапоги. Он казался ниже среднего роста, плотный, рябоватый, со слегка монгольскими глазами. В густых волосах над низким лбом пробивалась седина. Сталин сделал несколько легких, пружинистых шагов навстречу Марку Александровичу и протянул ему руку – просто, корректно, но и сознавая значение этого рукопожатия. Потом отодвинул от стола два стула. Они сели. Марк Александрович совсем близко увидел глаза Сталина – светло-карие, живые, они показались ему даже веселыми... Взгляд Сталина был пронзительным, испытующим... Он улыбнулся. Вокруг глаз резко обозначилась сетка морщин»*.¹⁶⁹

А так Сталина в романе описывают на страницах газет: *«...скромная одежда, добрые морщинки возле глаз, мудрое, спокойное лицо человека с чистой совестью. Недавно праздновали его пятидесятилетие, ему сейчас пятьдесят четыре, нет, пятьдесят три*

---

¹⁶⁶ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 209

¹⁶⁷ Хализев В. Е. Теория литературы: Учебник: В.Е. Хализев. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2002. – С. 218

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 24

года».¹⁷⁰

В «Детях Арбата» Рыбаков не дает портрет Сталина, который можно называть неизменным и единственно правильным (постоянными признаками можно назвать разве что описание внешности, рост, фигуру, цвет волос, усы) – его мимика, взгляд, жесты, интонации меняются на протяжении всего произведения, в зависимости от того, кто выступает собеседником Сталина, где он находится в это время и в каком расположении духа пребывает.

3.1.4 Формы поведения

Формами поведения человека (и литературного персонажа в частности), согласно В. Хализеву, являются совокупности движений и поз, жестов и мимики, произносимых слов и соответствующих интонаций.¹⁷¹ Они по своей природе динамичны и претерпевают бесконечные изменения в зависимости от ситуаций данного момента. Вместе с тем в основе этих текучих форм лежит другая – устойчивая и стабильная, которую можно назвать поведенческой установкой или ориентацией.¹⁷²

С помощью форм поведения можно судить о моральных качествах героя, его идеях, взглядах, мнении, чувствах и побуждениях, а также о его отношении к окружающим.¹⁷³

Характер движений, жестов, интонаций, считает В. Хализев¹⁷⁴, во многом зависит от коммуникативной установки человека: от его намерения и привычки либо поучать других (поза и тон пророка, проповедника, оратора), либо, напротив, всецело полагаться на чей-то авторитет.

При этом характеристики портретные и «поведенческие» воплощаются в произведениях по-разному. Обычно поведенческих намного больше, они рассредоточены в тексте, многократны и вариативны, обнаруживая внутренние и внешние перемены в жизни персонажа.¹⁷⁵

3.1.5 Речь

Беседы персонажей, их монологи и реплики также следует рассматривать в контексте

---

¹⁷⁰ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 172

¹⁷¹ Хализев В. Е. Теория литературы: Учебник: В.Е. Хализев. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2002. – С. 221

¹⁷² Там же. – С. 222

¹⁷³ Bohumil Fořt. Literární postava. Vývoj a aspekty naratologických zkoumání. – Praha, 2008. – Ústav pro českou literaturu AV ČR, v. v. i. – Str. 67

¹⁷⁴ Хализев В. Е. Теория литературы: Учебник: В.Е. Хализев. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2002. – С. 222

¹⁷⁵ Там же. – С. 223

нарративных произведений, поскольку все это в сущности неотделимо от определения действия и взаимодействия; говоря что-либо, персонажи принимают активное участие в формировании мира, в котором они пребывают.¹⁷⁶

Речи героев, так же, как и их действия, относятся к неявным определениям, которые влияют на восприятие этих героев читателем.¹⁷⁷

Приведем в пример диалог Сталина и Будягина¹⁷⁸, где в его речах ярко проявляется такие черты, как говорить намеками, поддевать собеседника, испытывать его своими словами. Например, здесь он намекает собеседнику: старые кадры, такие как Будягин, это и есть новые дворяне:

«– Надо посторониться и дать дорогу людям из народа. Во главе государства народ хочет видеть своих сыновей, а не новых пришельцев, новых дворян. Русский народ не любит дворян. История русского народа – это история борьбы с дворянством...»

А здесь Сталин показывает собеседнику свою осведомленность, что в семье Будягиных носят заграничные наряды и этот факт ему не нравится:

«– Но не все молодые люди – это НОВЫЕ силы. Я как-то летом ехал по Арбату, смотрю: на углу стоят молодые бездельники в заграничных плащах, смеются. Спрашивается: что им дорожке – советская родина или заграничный плащ?...

– Можно носить заграничный плащ и любить советскую родину, – сказал Будягин.

– Ты так думаешь? – Сталин повернулся к нему. – Я ТАК не думаю. МОИ дети не ходят в заграничных плащах. МОИМ детям нравится наше, советское. МОИМ детям негде доставать заграничные плащи. Спрашивается: откуда ТЕ их достают?»

Далее Сталин намекает, что голова Будягина может быть легко снесена с плеч:

*«Он медленно приблизился к Будягину, протянул вдруг руку, коснулся его головы.
– Молодой совсем, черноволосый, красивый...»*

А здесь Сталин дает понять, что и о деле Саши Панкратова ему известно:

«– Мы любим нашу молодежь, молодежь – наше будущее. Но ее надо воспитывать. Молодежь следует растить, как садовник растит дерево. Ей не надо льстить, не надо подлаживаться, нельзя прощать ей ошибок...»

---

¹⁷⁶ Bohumil Fořt. Literární postava. Vývoj a aspekty naratologických zkoumání. – Praha, 2008. – Ústav pro českou literaturu AV ČR, v. v. i. – Str. 68

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 214–216

В завершение разговора с Будягиным Сталин не упустил случая упрекнуть Кирова, который ходит пешком по Ленинграду и считается лучшим оратором партии:

«– ...Не надо искать у молодежи дешевой популярности, – продолжал между тем Сталин. – Народ не любит вождей, ищущих дешевой популярности. Ленин не искал, не расхаживал по улицам. Народ не любит вождей-краснобаев.»

То есть в течение одного диалога Сталин сделал множество намеков и предупреждений Будягину, все это – неизменно испытывая оппонента и изучая его реакцию. Более подробно на манере речи и отношении Сталина к окружающим мы остановимся с следующей части этой работы.

3.2 Фикциональность

Как отмечает Вольф Шмид, один из основных признаков повествовательного художественного текста – это его фикциональность, т. е. то обстоятельство, что изображаемый в тексте мир является фиктивным, вымышленным.¹⁷⁹ В то время как термин «фикциональный» характеризует специфику текста, понятие «фиктивный» (или «вымышленный») относится к онтологическому статусу изображаемого в фикциональном тексте. Роман, например, является фикциональным, изображаемый в нем мир – фиктивным.

Вымысел не может игнорировать объективную реальность, и автор создает новую реальность на основе творческой переработки впечатлений от окружающего мира.

3.2.1 Признаки фикциональных текстов

Филолог и теоретик литературы Вольф Шмид отмечает: в «Логике литературы» К. Хамбургер акцент сделан на том, что фикциональная литература (в которую нужно включить и повествование от первого лица), изображая персонажей как субъектов в их субъективности, предоставляет читателю непосредственный доступ к их внутренней жизни. «Хотя обнаруживаемые «симптомы» и не могут считаться признаками, в строгом смысле отличающими виды повествования друг от друга, поскольку их можно встретить и в нефикциональных текстах, они все же являются чертами, свойственными фикциональным текстам в значительно большей мере, чем текстам фактуальным».¹⁸⁰

Употребление таких сочетаний, как, например, «Сталин думал, что...», конечно, может встретиться и в фактуальных текстах, при этом будет подразумеваться чистое

---

¹⁷⁹ Шмид В. Нарратология. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с. – (Studia philologica). – С. 22

¹⁸⁰ Там же. – С. 29–30

предположение со стороны автора или наличие источника его знания. Но в фактуальном контексте оно не так закономерно и естественно, как у А. Рыбакова в «Детях Арбата».

В цитируемом ниже фрагменте¹⁸¹ нарратор без всякой оговорки и мотивировки передает самые тайные движения в душе Сталина в форме несобственно-прямой речи:

«Совещанием Сталин остался доволен. ОН выступил на нем не только как инициатор и организатор реконструкции Москвы, ОН сохранил для России этот город, название которого дорого каждому русскому человеку. ОН сохранил Москву такой, какой ее знает и представляет каждый русский человек. Не эти, сидевшие в зале высоколобые интеллигенты, радеющие о культуре России, а ОН, именно ОН и только ОН... И потому Москва теперь – ЕГО город, будущая Москва – ЕМУ памятник...

...Но, как всегда, когда ОН демонстрировал свою исключительность, им овладевало острое чувство одиночества. Они встают и рукоплещут, но они не любят его, они его боятся, потому встают и рукоплещут. С большим удовольствием, торжеством и радостью они бы топтали его поверженного. Они не могут, не хотят согласиться с его превосходством, с его исключительностью и единственностью..., ...желая этим умалить... ЕГО роль в истории партии, в истории России.

Им этого не удастся. ОН создаст не только новую историю России, но и выработает новые критерии в оценке исторических событий – только так можно обеспечить правильное суждение нынешних и будущих поколений об эпохе. ЕГО эпохе.

В фактуальном, историографическом тексте подобное описание мыслей исторической персоны недопустимо и не представляется возможным. Однако Анатолий Рыбаков настаивает на том, что *«человек, который так поступал, не мог так не думать!»*¹⁸² То есть Рыбаков использует художественный вымысел, описывает переживаемые Сталиным чувства, основываясь скорее на личном ощущении мира, на своем понимании и интерпретации событий, делая выводы, почему именно Сталин так поступал. Он пытается разгадать происшедшее в мозгу генсека и наделяет его персонажа соответствующими суждениями.

На замечание о том, что, кроме Сталина–героя романа Рыбакова, существовал Сталин реальный, автор «Детей Арбата» ответил так: *«А вы уверены, что Борис Годунов говорил: «...и мальчики кровавые в глазах»? ... А вот Пушкин сказал, и мы верим этому образу. И Петра I знаем таким, каким его описал Алексей Толстой. В этом магия, волшебство*

---

¹⁸¹ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 286–287

¹⁸² Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – 384 с. – С. 181

искусства. Есть законы искусства, есть законы перевоплощения самого автора в своего героя»¹⁸³.

По мнению Шмида, подобное всеведение автора и является признаком фикциональности.

3.2.2 Фиктивный мир

Быть фиктивным, согласно «Нарратологии» В. Шмида¹⁸⁴ – значит быть только изображаемым. Фикция заключается в «деланьи», в конструкции вымышленного, возможного мира.

Что же можно считать фиктивным в фикциональном произведении? По мнению В. Шмида, это изображаемый мир целиком и все его части: ситуации, персонажи, действия. «Вымышленные единицы отличаются от реальных не каким-либо тематическим или формальным признаком, а только тем незаметным, невидимым свойством, что они не существуют или не существовали в реальности».¹⁸⁵

Тезис о не-существовании в реальном мире не должен вызывать сомнения в контексте вымышленных персонажей «Детей Арбата», таких как, например, Юрий Шарок или Вика Марасевич. А как быть с такими историческими личностями, как Сталин или Киров, если они фигуры романа? Это только псевдоисторические фигуры: Сталин Рыбакова не является ни отражением, ни отображением реальной исторической личности, а его изображением, т. е. конструкцией *возможного* Сталина. Большая часть того, что повествуется в романе об этом Сталине, не может быть засвидетельствована документами и немыслима в историографическом тексте.

Художественный вымысел – неотъемлемая черта исторических романов, даже в тех случаях, когда все персонажи являются реальными историческими личностями. В литературе границы между художественным вымыслом и достоверностью очень условны и подвижны. Автор ставит своих персонажей в обстоятельства, не данные в архивных документах, но возможные.

Фиктивность персонажей не подлежит сомнению, когда они наделены чертами, даже самыми незначительными, которые явно вымышлены и не могут быть подтверждены каким бы то ни было историческим источником. По мнению Шмида, один тот факт, что эти

---

¹⁸³ Анатолий Рыбаков: «Воспитываться на правде». Интервью. Журнал «Смена» №1456, янв. 1988-го. – С. 14.

¹⁸⁴ Там же. – С. 31

¹⁸⁵ Там же. – С. 32

квазиисторические фигуры живут в том же мире, что и явно вымышленные, превращает первых в фиктивных персонажей.¹⁸⁶

Того Сталина и того Кирова, которые могли бы встретиться с Юрой Шароком и Викторией Марасевич, в реальном мире не существовало.

Именно ТУ Москву, например, в которой живут герои романа «Дети Арбата», ТУ деревню Гольпявино, в которой оказывается Саша Панкратов, нельзя найти ни на какой исторической карте России. Ни Москва, ни Гольпявино, ни какое-либо другое место действия романа «Дети Арбата» не обозначает точки на пространственной оси реальной системы временно-пространственных координат. В реальной системе координат мы находим только такие Москву и Гольпявино, где ни Иосиф Сталин, изображенный Рыбаковым, ни Саша Панкратов никогда не бывали.

В данной главе мы рассмотрели такие теоретические вопросы, как понятия исторического романа, персонажа, его функции в историческом романе, признаки литературного героя и способы его изображения. Не остались без внимания и темы фикциональности и художественного вымысла, их роли в изображении художественной действительности и предоставлении читателю непосредственного доступа к внутренней жизни героев, пониманию их характеров и обоснованию поведения.

Мы выяснили, что в романе Рыбакова «Дети Арбата» преобладает фикциональное содержание и приемы повествования, однако наряду с вымыслом автор приводит исторические факты и события, подтвержденные документально. То есть совмещает и то, что было, и то, что могло быть. Используя художественный вымысел, рассказчик выступает в роли невидимого соучастника событий, находясь в стороне от действия, однако авторская позиция в отношении Сталина передается через диалоги, размышления и сознание как главных, так и второстепенных героев произведения.

Таким образом, выделим некоторые особенности художественного вымысла как черты фикционального текста: он связан с реальной действительностью и воспринимается читателем как возможное событие, при этом граница между художественным вымыслом и достоверностью условна, а объем вымысла в «Детях Арбата» ограничен характером жанра исторического романа.

---

¹⁸⁶ Шмид В. Нарратология. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с. – (Studia philologica). – С. 33

4 Изображение Сталина как героя романа «Дети Арбата»

Действие романа Анатолия Рыбакова «Дети Арбата» начинается с 1933 года, это значит, что Сталину на тот момент уже 54 года, он занимает пост генсека ЦК ВКП(б) и по сути является полноправным и безальтернативным правителем страны. События плавно развиваются до окончания Великой Отечественной войны. Все это время Сталин неизменно находится у власти.

Основное место действия глав, в которых мы видим генсека партии, – Москва 1930-х годов, иногда события перемещаются в Сочи.

Эстетические средства, используемые автором «Детей Арбата» для изображения одного из ключевых персонажей романа, достаточно многообразны, что можно объяснить его личным отношением к личности Сталина. Наряду со стилем документальной прозы, автобиографических акцентов автором используется и художественный вымысел. Рыбаков тяготеет к объективной форме повествования, отмечая также позитивные черты одного из своих главных героев в лице Сталина, пытается в какой-то степени оправдать или хотя бы объяснить его пороки нанесенными в детстве травмами, неудавшимися личными отношениями и озлобленностью на окружающий мир, а не только личными маниями генсека. Однако при этом рассказчик не передает свою личную точку зрения прямо, а делает это завуалированно – через диалоги и мысли персонажей романа (главным образом через Сашу Панкратова), продиктованную ему своим личным опытом и пережитыми событиями, напрямую связанными с персоной Сталина и его режимом, ощущением слияния собственной судьбы с судьбами тех, кого он повстречал на своем жизненном пути.

Представление о Сталине формируется не только прямым изображением кремлевского властителя и попытками понять ход его мыслей и психологию, но и воссозданием обстановки и атмосферы той эпохи через изображение судеб как главных, так и второстепенных персонажей, через их ощущение мира, поведение, рассуждения.

Внутренние напряженные монологи Сталина и воспоминания раскрывают в романе его психологию, строй мыслей и причины тех или иных размышлений. Анатолий Рыбаков мастерски воспроизводит даже манеру речи кремлевского властителя: тот склонен к назиданиям и риторике, любит растолковывать очевидные, по его мнению, вещи и всегда готов больно «ужалить» собеседника.

Наряду с восхвалявшими Сталина писателями были и те, кто изображал его критически: Б. А. Пильняк¹⁸⁷, А. И. Солженицын¹⁸⁸, Ф. А. Искандер¹⁸⁹, В. С. Гроссман¹⁹⁰, А. Д. Синявский¹⁹¹, К. М. Симонов¹⁹², А. А. Бек¹⁹³, В. П. Аксенов¹⁹⁴, В. Г. Сорокин¹⁹⁵ и многие другие. Анатолий Рыбаков, в свою очередь, попытался его очеловечить, показать отношение к семье, работникам партии, прислуге, наделив своего персонажа воспоминаниями, мыслями, которым, конечно, нет никаких документальных подтверждений, но все эти мысли Анатолий Наумович старается объяснить через поступки или события.

В своем «Романе-воспоминании» Анатолий Рыбаков пишет¹⁹⁶: *«Возможно, от кого-то услышал, возможно, сам придумал. Ну и что? Разве Сталин поступал по-другому? ... Таков был сталинский принцип. Я просто коротко его сформулировал. Это право художника. Ведь человек, который так поступал, не мог так не думать!»*

Сталин в «Детях Арбата» воплощает в себе основные черты той эпохи, которую сам же создавал. Личные качества и отношения теряют какое-либо значение – дружба становится товариществом, искренность становится проявлением слабости и наивности, семья – политической ячейкой общества. Человек стал существом – контролируемым, преследуемым, подозрительным. Неважно, какой человек на самом деле, главное его статус. Неважно, что человек говорит, главное – кто этот человек, какой пост занимает.

В этой части работы мы рассмотрим, каким изображен Сталин в романе Анатолия Рыбакова «Дети Арбата». Начнем с его портрета и манеры общения, посмотрим на него глазами рядовых граждан и партийных чиновников, узнаем его отношение к окружающим, чем оно сформировано и обусловлено, а главное – попытаемся разобраться в поступках и мотивах одного из главных персонажей трилогии через его внутренние монологи и воспоминания, которыми его наделил Анатолий Рыбаков.

---

¹⁸⁷ «Повесть непогашенной луны», 1926 г.

¹⁸⁸ «В круге первом», 1968 г.

¹⁸⁹ «Сандро из Чегема», 1977 г.

¹⁹⁰ «Жизнь и судьба», 1980 г.

¹⁹¹ «Спокойной ночи», 1983 г.

¹⁹² «Глазами человека моего поколения». Размышления о И. В. Сталине, 1988 г.

¹⁹³ «На другой день», 1989 г.

¹⁹⁴ «Московская сага», 1989 г.

¹⁹⁵ «Голубое сало», 1999 г.

¹⁹⁶ Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М., 1997. – С. 309

4.1 Внешние признаки

На страницах романа Анатолия Рыбакова «Дети Арбата» портрет Сталина возникает сначала непрямо, размыто – из чьих-то разговоров: *«Говорят, он небольшого роста. – Как и мы с тобою. – А на трибуне кажется высоким»*¹⁹⁷. Такой прием автора придает загадочности личности генсека, которая прорисовывается постепенно, словно возникая из тумана, обрывков чьих-то слов; мифический Сталин постепенно «оживает», обретая черты реального человека со своими слабостями и пороками.

Затем Рыбаков показывает его в ситуации, едва ли не единственно возможной для того, чтобы кремлевского правителя увидели рядовые жители страны – на Красной площади во время демонстрации в честь годовщины Великой Октябрьской социалистической революции: *«Черноусое лицо, точно сошедшее с бесчисленных портретов и скульптур. Он стоял, не шевелясь, в низко надвинутой фуражке»*¹⁹⁸. Для большей части советского народа того периода увидеть Сталина, пусть даже издалека, на трибуне, было важнейшим событием, словно они прикасались к чему-то великому, божественному, сакральному. Так постепенно автор подходит от догадок о внешности Сталина к более подробным описаниям. При этом он пока воздерживается от личных суждений, словно смотря на генсека глазами типичного советского человека.

Первые подробные описания внешности Сталина в «Детях Арбата» мы видим при сцене его встречи с Марком Рязановым: *«Он казался ниже среднего роста, плотный, рябоватый, со слегка монгольскими глазами»*¹⁹⁹. Глаза его – светло-карие, живые, сначала Рязанову они кажутся даже веселыми, далее, во время беседы, взгляд правителя становится пронзительным, испытующим, а стоило заговорить о человеке, который неприятен Сталину, как глаза *«вдруг стали желтоватыми, тяжелыми, тигриными, в них мелькнула злоба»*²⁰⁰.

Сталину – герою романа Рыбакова – уже за 50, *«вокруг глаз резко обозначилась сетка морщин»*, а *«в густых волосах над низким лбом пробивалась седина»*²⁰¹. Он низкорослый (160 см), поэтому не очень любит высоких людей.

У него низкий лоб, а лицо покрыто оспинками²⁰²: *«Оспинки все же портят лицо. И стало неприятно. Казалось бы, какое дело – оспинки! А вот неприятно!»*

---

¹⁹⁷ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 18

¹⁹⁸ Там же. – С. 48

¹⁹⁹ Там же. – С. 24

²⁰⁰ Там же. – С. 25

²⁰¹ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 25.

²⁰² Там же. – С. 588

Рыбаков показывает Сталина неприхотливым: на нем почти всегда неизменная одежда: френч из защитного, почти коричневого материала, такие же брюки, заправленные в сапоги.

4.1.1 Речь и манера общения

Сталин Рыбакова говорит тихо, не спеша, растягивая слова, заставляя собеседника напрягаться, чтобы услышать его слова, при волнении у него появляется сильный грузинский акцент.

Речь Сталина в романе нарочито размеренная, неторопливая, с долгими паузами и таинственным подтекстом. *«Говорил медленно, четко, тихо, глуховатым голосом, отчетливо, будто диктовал машинистке, говорил вещи, всем известные, но сейчас, произносимые им, они казались новыми и особенно весомыми».*

По мнению Анатолия Рыбакова, Сталин знал, что говорит всем известные вещи, но, однако, он понимал, что все, кто его слушает, воспринимают его слова как откровение, потому что их произносит именно он. Он – та сила, которая всем управляет, инстанция, которая все решает, и «отец», который обо всех заботится.

У него особая манера вести разговор, всматриваясь в собеседника, испытывая его, смущая, выказывать недоверие там, где для этого нет оснований, и делать вид, что он верит собеседнику, когда есть основания сомневаться.

«Смотреть на товарища Сталина значило задавать ему немой вопрос, вызывать на разговор. Сталин этого не любил, он сам знал, когда и что ему надо говорить». У Рыбакова Сталин считает, что не должен отвечать на чьи-то вопросы, здесь он всем руководит и он задает вопросы.

Сталин как герой «Детей Арбата» никогда и ничего не говорит зря, у него не бывает случайных слов. Начинать издали, говорить известные банальные вещи – такова его манера преподносить самые неожиданные решения. Например, в разговоре с Кировым на даче в Ялте он заводит разговор сначала о Казахстане, о не бывалом урожае, потом переводит тему на то, что силами местных руководителей с задачей сбора хлеба там не справятся, и только потом озвучивает Кирову свое решение отправить его на помощь казахстанскому секретарю крайкома Мирзояну. Хотя на самом деле это не была спонтанная идея, об этом Сталин решил еще несколько дней назад.

В сценах, описанных Рыбаковым, слова Сталина нередко тяготеют к двусмысленности, недосказанности, они рассчитаны на понятливого собеседника, на его способность восполнить недомолвку, безошибочно расшифровать намек.

Например, в разговоре с Будягиным Сталин начинает, на первый взгляд, привычный для него исторический экскурс (историю он знал хорошо, особенно историю церкви и церковных ересей, используя эти знания в своих политических целях): *«Надо посторониться и дать дорогу людям из народа. Во главе государства народ хочет видеть своих сыновей, а не новых пришельцев, новых дворян. Русский народ не любит дворян. История русского народа – это история борьбы с дворянством. Русский народ любил Ивана Грозного, Петра Первого, то есть именно тех царей, которые уничтожали бояр и дворян. Все крестьянские движения, от Болотникова до Пугачева, были движениями за хорошего царя и против дворян»*²⁰³. Однако эти слова, обращенные к Будягину, можно понимать и так, что старые кадры, такие как Будягин, – это и есть новые дворяне. И народ их больше не хочет.

*«Не надо искать у молодежи дешевой популярности, – продолжал между тем Сталин. – Народ не любит вождей, ищущих дешевой популярности. Ленин не искал, не расхаживал по улицам. Народ не любит вождей-краснобаев. Троцкий какой был говорун, а что от него осталось?»*²⁰⁴ – а здесь Сталин явно намекает на Кирова, который ходит пешком по улицам Ленинграда, и показывает свое недовольство. Однако при этом он у Рыбакова уверен, что его откровенные высказывания о близких людях наедине с собеседником никому не будут переданы. Ведь по сути ничего плохого Сталин не сказал, только лишь высказал опасение за свободу и открытость, с которой Киров расхаживает по ленинградским улицам, ведь враги партии не уничтожены до последнего и ждут повод нанести удар по лучшим кадрам страны. Хотя на самом деле ему не нравится, что Киров пользуется такой поддержкой в Ленинграде и имеет такую популярность среди народа. Сталин видит в нем своего политического противника и конкурента, того, кто мог бы претендовать на его место.

*«Мы любим нашу молодежь, молодежь – наше будущее. Но ее надо воспитывать. Молодежь следует растить, как садовник растит дерево. Ей не надо льстить, не надо подлаживаться, нельзя прощать ей ошибок...»*²⁰⁵ – тут Сталин, не говоря ничего прямо, скрыто высказывает свою осведомленность о деле Саши Панкратова. Он скрыто намекает Будягину, что ему известно об аресте племянника одного из видных членов партии, но он не собирается ничего делать для его освобождения. Более того, он дает повод Будягину подумать, что Саша Панкратов и вовсе был наказан по приказу Сталина.

---

²⁰³ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 214.

²⁰⁴ Там же. – С. 216

²⁰⁵ Там же.

Сталин в романе Рыбакова нередко сам задает риторические вопросы и сам же на них отвечает:

«— И наконец, товарищи, последнее: *в каком направлении должна развиваться Москва?* Первое предложение – оставить Москву такой, какая она есть... Второе предложение – оставить нетронутым нынешний центр Москвы... *Из чего исходят оба эти предложения?* Они исходят прежде всего из неверия в нашу способность реконструировать Москву».²⁰⁶

Фраза «есть предложение», произнесенная Сталиным в романе, означает, что это предложение исходит от самого товарища Сталина. При этом ему не нужно объяснять или аргументировать то или иное решение, достаточно того, что оно прозвучало из его уст: *«Чем вызвано это предложение? – Сталин задал вопрос как бы самому себе. И сам на него ответил: – Я думаю, оно вызвано разумными соображениями»*.²⁰⁷

4.2 Сталин в глазах народа

Формированию культа личности Сталина в 1930-е гг. предшествовала бурная деятельность партии: народ, истощенный войной и революцией, следовало вдохновить на строительство социализма, несмотря на временные лишения. Им надо было управлять, сделав его послушным воле партии. В таких условиях шли процессы формирования в сознании народа образа справедливого отца и вождя нации.

Именно таким представляется Сталин большинству персонажей «Детей Арбата», простых людей из народа. Они всматриваются в его портреты на страницах газет, и он всегда скромно одет, у него добрые морщинки возле глаз, мудрое, спокойное лицо человека с чистой совестью.

«ОН не ездит на заводы и фабрики, не митингует, выступает только в исключительных случаях: на съездах, на пленумах, с короткими приветствиями в печати. Каждое его выступление должно быть событием».²⁰⁸

Рыбаков описывает, как, идя на демонстрацию на Красной площади, люди в первую очередь мечтают увидеть Сталина: *«На трибунах стояли люди, военные атташе в опереточных формах, но никто не смотрел на них, все взгляды были устремлены на Мавзолей, всех волновало только одно: здесь ли Сталин, увидят ли они его? ... Саша, как и все, шел, не отрывая от него глаз, и тоже кричал: Сталин! Сталин! Пройдя мимо трибун,*

---

²⁰⁶ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 280

²⁰⁷ Там же. – С. 379

²⁰⁸ Там же. – С. 76

*люди продолжали оглядываться. ... Гул на площади достиг высшей точки и, как раскат грома, докатился до набережной – Сталин поднял руку, приветствуя демонстрантов».*²⁰⁹

*На демонстрации «все на трибуне в теплых шапках, но уши опущены только у Сталина, ему холодно, и это делало его облик еще более простым и человечным...».*²¹⁰

Таков он на публике – перед стахановцами, летчиками, метростроевцами. Таким должна была знать и воспринимать его страна.

*«Молодые люди, юные энтузиасты, не щадили себя, не рассуждали о трудностях. ... Они понимали, что создают бастион социалистической индустрии, преодолевают вековую отсталость страны, укрепляют ее обороноспособность, ее экономическую независимость, строят новое, социалистическое, общество. ... Они ни в чем не упрекнули товарища Сталина. Сталин – символ их жизни, их беспримерного труда. Они, эти юноши и девушки, творят историю».*²¹¹

В романе Рыбакова некоторые простые люди понимали, что вокруг совершаются преступления, но они не связывали с этим Сталина – наоборот, он казался им единственным шансом на спасение. То есть, по их мнению, в атмосфере страха и беззакония виноват аппарат и его чиновники, главы силовых ведомств, но ни в коем случае не товарищ Сталин. Он просто не знает о происходящем, ему не докладывают об этом, он не подозревает о происходящем, а если бы знал, то, конечно, наказал бы виновных в этом и оправдал бы многих невинно осужденных.

Например, один из героев «Детей Арбата» Саша Панкратов, несмотря на близость отчисления из университета, ни на секунду не сомневается в Сталине, веря, что, узнай тот о его деле с эпиграммами в студенческой стенгазете, Сашу непременно оправдали бы, а виновных – наказали: *«Написать Сталину? Сталин понимает, что стране нужны специалисты, а не недоучки, презирает болтунов, а Азизян – болтун, Сталин не любит карьеристов, а Лозгачев карьерист, ненавидит держиморд, а Баулин – держиморда. Со своим чувством юмора Сталин правильно бы оценил эти невинные эпиграммы. Но обращаться к Сталину по личному делу нескромно»*²¹².

Мама Саши Софья Александровна сначала тоже верит во всемогущего, а главное – доброго и справедливого Сталина, видя в нем простого человека из народа: возрастом он, как и ее муж, у него тоже есть дети, а старшему сыну, наверно, столько же, сколько и Саше,

---

²⁰⁹ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 49.

²¹⁰ Там же. – С. 138

²¹¹ Там же. – С. 333

²¹² Там же. – С. 89-90.

*«он понимает, что такое дети, знает, что такое семейное горе – совсем недавно потерял жену. Только бы Сашино дело дошло до него».*²¹³

Сталин, каким его изображает Анатолий Рыбаков, сумел внушить народу убежденность в своем всеведении и всемогуществе. Людям нравится его величие, нравится, что после стольких лет разрухи, гражданской войны наступили стабильность и порядок – этот порядок они отождествляют со Сталиным.

В романе кремлевский правитель и сам считает себя благодетелем народа: *«После закона от седьмого августа у государства боятся воровать, воруют у населения. Народ это видит, но ничего сделать не может. Значит, за народ это должен сделать ОН. ОН не ходит по магазинам, но ОН хорошо знает нужды и обиды СВОЕГО народа».*²¹⁴

Если Москву он только планировал сделать СВОИМ городом, памятником СЕБЕ (*«памятником ЕГО эпохе будет Москва, город, который ОН воссоздаст заново, только города долговечны»*²¹⁵), то Баку уже при его жизни стал превращаться в мемориал: *«Улицы, районы, нефтепромыслы, институты, школы носят его имя. Даже открыт музей в Баиловской тюрьме, хотя никто не знает, в какой камере сидел Сталин. Спросить у него побоялись, мог в таком вопросе усмотреть намек на незначительность самого этого факта, мог подумать, что бакинцы вообще не уверены, нужен ли такой мемориал. Решили все сами, выбрали камеру, в которую легко было прорубить дверь снаружи, чтобы экскурсанты, осматривая ее, не заходили внутрь тюрьмы».*²¹⁶ Музей создали, туда водят экскурсии, сам Сталин знает, что это фикция, но он слишком тщеславен, чтобы препятствовать этому.

4.3 В глазах партийных деятелей

Анатолий Рыбаков описывает, как, постепенно захватывая власть, Сталин расставлял своих людей на ключевые позиции, тасовал составы ведомств, комиссий, оставляя на должностях только по-настоящему верных ему людей. Большинство из них убеждено в его исключительности, его силе и правоте. *«Есть партия, есть партийные кадры, зрелые, проверенные, закаленные, знающие, как и куда вести дело. То, что они поддерживают Сталина, говорит только об их силе. Эти люди, честные, самоотверженные, справедливые, никогда не допустят беззакония».*²¹⁷

---

²¹³ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 172

²¹⁴ Там же. – С. 515

²¹⁵ Там же. – С. 277

²¹⁶ Там же. – С. 647

²¹⁷ Там же. – С. 131-132

Сталин в романе Рыбакова – это олицетворение партии, ее политики и логики, на съездах его выступления приветствуют несмолкаемыми по несколько минут аплодисментами. Кем-то движет настоящее восхищение, порой раболепие, кем-то – страх, ведь в то время могло доходить до абсурда, что человек просто не мог прекратить рукоплескания, боясь быть скомпрометированным. *«Аплодисменты нарастали, смешивались со стуком откидываемых сидений, отодвигаемых пюпитров, все встали, сверху крикнули: «Да здравствует товарищ Сталин! Ура!..» Все закричали: «Ура! Да здравствует великий штаб большевизма! Ура! Да здравствует великий вождь мирового пролетариата! Ура! Ура! Ура!» Овации Сталину повторялись несколько раз... Как только Молотов назвал его имя: «Вокруг вождя и организатора наших побед, товарища Сталина...» В конце речи: «Во главе с товарищем Сталиным – вперед, к новым победам...» Потом, когда Хрущев предлагал состав президиума... И наконец, самая большая овация – когда председатель объявил: «Слово имеет товарищ Сталин».²¹⁸ Его слушали, затаив дыхание: в *«напряженной тишине – ни шевеления, ни вздоха»*²¹⁹. Как мы отметили выше, некоторые партийные деятели действительно восхищались Сталиным, однако были и те, кем двигал страх. Инструмент власти Сталина – не только пропаганда, но и террор. Страх господствовал и в партийных рядах. Сподвижники Сталина в любой момент могли стать его жертвами. И они это прекрасно знали.*

Один из таких преданных генсеку людей в романе – Марк Александрович. Для него встречи со Сталиным – это по-настоящему величественное и знаменательное событие, *«такие встречи бывают раз в жизни. Главным было радостное чувство понимания великого человека, осенившего время своим гением»*.²²⁰

Анатолий Рыбаков показывает также отношение к Сталину его соратников. Некоторым политическим деятелям в романе (таким, как Киров, Орджоникидзе) кажется, что Сталин меняется, что все больше проявляются темные свойства его характера: *«Подозрительность Сталина растет, он никому не доверяет, с ним невозможно быть откровенным, твою искренность он в любой момент использует против тебя. Все это создает ощущение неуверенности, тревоги, даже беспомощности. И вместе с тем выступить против Сталина нельзя. В этом вся трагедия. Его методы неприемлемы, но*

---

²¹⁸ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 136

²¹⁹ Там же. – С. 278

²²⁰ Там же. – С. 28

*линия правильная. Он превратил Россию в могучую индустриальную державу. Выступить против Сталина, значит, выступить против страны и партии. Никто не поддержит».*²²¹

Анатолий Рыбаков через размышления Кирова показывает, как тот всегда поддерживал Сталина и его линию, помогал бороться с его врагами и поднимать его авторитет. Это было искренне, он был убежден в том, что делает, хотя некоторые из личных черт Сталина были ему неприятны. Однако он считал, что нужно разделять личные качества и политические. Киров не очень верил, что Сталин исполнит обещание учесть критику Ленина и сможет исправиться. Однако он думал, что плохие черты характера Сталина оголились из-за борьбы внутри партии, и с ее окончанием уже не будет необходимости в крайностях – тогда все отрицательное в Сталине уступит место тому хорошему, что должно быть в руководителе великой страны, *«если он хочет заслужить благодарную память потомков. А Сталин этого хочет».*²²²

Однако, как описывает Рыбаков, ожидания Кирова не осуществились. Все наоборот: укрепляя свою власть, Сталин становился еще более нетерпимым, капризным, злобным, плетя закулисные интриги, срамливая руководителей партии. Главным орудием руководства стали органы безопасности и вертикаль власти – *«все более становятся независимыми от местного партийного руководства, подчиняются только центру, проникают во все звенья государства, главное их орудие – осведомительство, даже коммунистов заставляют следить друг за другом».*²²³

4.4 Отношение к окружающим через призму прошлого

В романе Рыбакова Сталин часто переносится в свои детские годы, также о юном Сталине вспоминает Будягин. Кажется, что через эти описания автор производит попытки объяснить, что способствовало формированию характера вождя партии и какие события на это повлияли.

Например, Рыбаков говорит о том, что, с детства слабый, Сталин довольно чувствительно относился ко всему, что могло бы вызвать сомнения в его физических возможностях и отваге – *«душевное состояние, из которого потом выросла подозрительность. Еще в ссылке он говорил Будягину: грубости надо противопоставлять еще большую грубость – люди принимают ее за силу».*²²⁴

---

²²¹ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 651

²²² Там же. – С. 650

²²³ Там же. – С. 651

²²⁴ Там же. – С. 210

Каждый, кто не оставил без внимания физические недостатки Сталина, например, слегка парализованную руку, или позволял себе грубость в его адрес, впоследствии становился для него врагом.

*«В училище, в семинарии никто не трогал его из-за поврежденной руки, в этом проявлялось исконное грузинское благородство. Но потом люди не считались с этим его физическим недостатком, ни в Баку, ни в Батуми, ни в Сибири, были грубы и безжалостны. Он устоял тогда, противопоставил им еще большую грубость».*²²⁵

Он был членом политических организаций, побывал в заключении и изгнании. Анатолий Рыбаков изображает Сталина непримиримым в том, что касалось идеологии и его недостатков. Тот не мог смириться с возражениями в личных спорах, которые переносил очень тяжело, ведь его сильный грузинский акцент и нескладные речи ставили его в невыгодное положение.

Тот же Будягин в «Детях Арбата» вспоминает: если кто-то хотел сблизиться со Сталиным, у него не было другого варианта, кроме как принять его мнение и не спорить с ним. Еще в изгнании *«Сталин никогда не делал шага к примирению – идейный противник становился для него личным врагом. Он считал само собой разумеющимся, если товарищ отдавал ему валенки, в которых нуждался сам. Но он никогда не взял валенок у того, с кем спорил накануне. Со своими капризами, обидами, тягостными недоразумениями он был несносен. Другие ходили на охоту, на рыбалку, только он никуда не ходил, сидел вечерами у окна и занимался при свете керосиновой лампы. Этот одинокий непримиримый грузин в глухой сибирской тайге, в крестьянской избе на краю деревни, среди местных жителей, с которыми трудно уживался, вызывал сочувствие».*²²⁶

Возможно, по мнению Рыбакова, в этом и кроется секрет последующей власти Сталина. В то время как тот не мог отделить личные качества от политических взглядов, его товарищи и оппоненты, как вспоминает в романе Будягин, делали это постоянно: они поддерживали его за его способности в надежде, что в конечном итоге изменится.

Будягин также рассуждает о том, что во времена войны, революции, гражданской войны качества Сталина, его воля и энергия были оценены. *«Встречался он со Сталиным и в годы гражданской войны. Именно тогда Сталин начал играть видную роль. Его воля, энергия могли служить революции; нелояльность, грубость, стремление к единовластию были терпимы, революция применяет и крайние средства. Но в эпоху созидания эти недостатки становились опасными. Сталин овладевал властью всеобъемлющей и*

---

²²⁵ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 284-285

²²⁶ Там же. – С. 193

*бесконтрольной. В этом и заключался смысл ленинского письма. Преданность идее Сталин измерял преданностью себе».*²²⁷

По мнению Рыбакова, Сталин должным образом использовал свои качества и к тому же смог их оправдать. Например, грубость генсека он объясняет тем, что с политическими неприятелями, которые метят на его место, себя нельзя вести по-другому, а подозрительность вождя партии зародилась еще во время революции, когда никому нельзя было доверять.

4.4.1 Отношение к семье

Введя в «Детей Арбата» персонажей родителей Сталина, которые появляются в воспоминаниях генсека, Рыбаков показал, в какой атмосфере рос Иосиф Джугашвили, каким образом отец и мать повлияли на его судьбу и характер.

В романе об отношении Сталина к семье мы в первую очередь узнаем из его воспоминаний. Он погружается в них в самые разные моменты – на съезде партии, в рабочем кабинете, на сочинской даче, за просмотром фильма в домашнем кинотеатре. В эти минуты, наедине с собой, он человечный, беззащитный, не прячет чувств, порой в его глазах появляются слезы. В такие редкие моменты мы видим Сталина, способного любить, умиляться и плакать, то есть, несмотря на личную неприязнь, у Анатолия Рыбакова все-таки получается изобразить «вождя народов» обычным живым человеком, где-то глубоко внутри себя способным на нормальные чувства, хотя бы в тех случаях, когда речь идет о его семье. Автор «Детей Арбата» показывает, что существует как бы два Сталина, однако этот второй проявляется лишь в очень редкие моменты – он находится за оболочкой жестокости, ревности, озлобленности, страха и жажды абсолютной власти.

Наиболее нежные воспоминания Сталина в романе связаны с отцом – единственным по-настоящему родным для него человеком. *«Сталин любил отца, и отец его любил, не наказывал, никогда не выговаривал, трепал ласково по голове».*²²⁸ Виссарион Джугашвили, южный осетин, был сапожником: *«тихий добрый человек, хотя мать и ругала его всегда, говорила, что из-за него они такие бедные, что он загубил их жизнь».*²²⁹ Он не хотел работать за копейки, любил шутить, петь песни за столом с друзьями. *«И в эти минуты был настоящим мужчиной, симпатичным, обаятельным, веселым. А рядом с матерью выглядел маленьким, забитым, молчаливым. Слабый человек!»*²³⁰

²²⁷ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 194

²²⁸ Там же. – С. 283-284

²²⁹ Там же. – С. 282

²³⁰ Там же. – С. 283

Сталин Рыбакова считал, что все унаследовал от отца – он тоже невысокий и рыжеватый, от него он перенял и свою музыкальность. *«ЕГО голос считался самым лучшим, регент говорил, что у него и слух есть. Все это от отца».*²³¹

Тот бывал дома редко, ездил в Кахетию, скитался, не ладил с матерью. Когда он уходил на заработки, то оборачивался на дороге, махал маленькому Иосифу рукой и грустно, незащитно улыбался. Сталин, каким его изображает автор романа, понимает, что отец был очень одинок, и он сам теперь такой же одинокий. *«Сегодня по распоряжению Сталина привезли «Огни большого города» Чарли Чаплина. Сталин смотрел картину в третий раз. Он любил Чаплина, Чаплин напоминал ему отца, единственного родного человека. А иногда он улавливал у чаплинского героя сходство с собой – такой же одинокий в этом мире. Но он отгонял от себя эту мысль, она не соответствовала действительности. Чаплин напоминал ему отца, и только отца. Бедный Чарли уходил по дороге, оглядывался, незащитно улыбался. Сталин прослезился, вытер платком глаза...»*²³²

Виссарион Джугашвили погиб в пьяной кабацкой драке, но Сталин этому не верит: *«Отец никогда не дрался, тихий, миролюбивый человек»*²³³. В училище Иосифа дразнили мальчишки, что его отец не мог постоять за себя, на что Сталин ничего не отвечал, он только *«усмехался и отходил в сторону, презирал их всех, своих соучеников, презирал богатых, которые кичатся своим богатством, презирал бедных за то, что стыдятся своей бедности».*²³⁴

Где именно похоронен его отец, Сталин не знает. Но, рассуждая о том, что город Гори в Грузии хотят назвать его именем, он думает, что лучше бы в его честь назвали столицу Южной Осетии, родины отца, – это был бы памятник отцу и всей его осетинской родне. *«В глазах советского народа он должен выглядеть примерным сыном, это делает его образ человечнее, ближе, роднее. Но детство для него – это прежде всего отец».*²³⁵

Рыбаков изображает и мать Сталина, словно противопоставляя ее отцу. Та была властной женщиной, чистокровной грузинкой. Она ходила убирать и стирать к богатому вдовцу, в училище даже поговаривали, что он и есть настоящий отец Иосифа. Мать всегда ругала Виссариона Джугашвили, говоря, что это из-за него они такие бедные, что он загубил жизнь их семьи. За эти упреки Сталин не любил мать. В отличие от отца, она не понимала

---

²³¹ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 284

²³² Там же. – С. 281-282

²³³ Там же. – С. 283

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же. – С. 284

шуток, была угрюмой, но волевой женщиной, и *«все говорят, что он унаследовал ее характер, но воля и характер ушли у нее на добывание куска хлеба»*.²³⁶

Мать хотела, чтобы ее сын всегда был сыт, старалась достать ему хорошую одежду, пытаясь скрыть их бедность. Сталин же этому противился. *«Одеждой одни подчеркивают богатство, другие пытаются скрыть бедность. А он не стыдился своей бедности. Брюки обтрепались? Плевать! Других брюк у него нет. Ботинки стоптаны? Других ботинок у него нет. В Тифлисе, в семинарии, он даже гордился своим обтрепанным видом – так должен выглядеть настоящий мужчина! Он и сейчас одевается как простой солдат...»*²³⁷

Именно мать захотела, чтобы Сталин стал священником и служил Богу, поэтому отправила его в духовную семинарию. Семинаристом он даже писал стихи. *«Хороши ли были те стихи? Он их никогда не перечитывал. И все же, помнится, Илья Чавчавадзе хвалил его «Утро»...*

У розы раскрылся бутон и нежно обнял фиалку.

И жаворонок высоко в облаках заливался трелью.

А через двадцать лет, в 1916 году, в грузинском учебнике Якоба Гогебашивили для начальных школ появилось «Утро»... Если через двадцать лет после первой публикации это стихотворение отобрали для учебника, значит, что-то было, чего-то оно стоит! И все равно он рожден не для поэзии, поэт не может быть борцом – поэзия размягчает душу».²³⁸

Кроме того, Рыбаков показывает нам вождя партии, способного на любовь к женщине, проявляющего заботу, ревнующего, страдающего. То есть когда-то давно Сталин был способным на эти чувства, но все это в нем изменилось, заостенело, он остался один, разочаровался в отношениях, был, по его мнению, предан – и теперь озлоблен на целый мир, поставив себе единственную цель – власть.

Первая жена Сталина – Екатерина Семеновна Сванидзе, с ней он прожил около 16 месяцев, в этом браке у них родился сын Яков. Ее в романе герой Рыбакова почти не вспоминает: *«ее он не любил: молчаливая, покорная, но ограниченная богомольная*

---

²³⁶ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 283

²³⁷ Там же.

²³⁸ Там же. – С. 503-504

*женщина, во всем ему чужая. Надеюсь, что он бросит революцию и станет попом, ничего не понимала».*²³⁹

Куда больше внимания уделено Софье Леонардовне Петровской, потомственной польской аристократке, с которой Сталин познакомился в Баку примерно в 1910 году. *«Софья мягкая, чуткая, заботилась о нем, в сущности, это была самая большая в его жизни любовь. Она примыкала к эсерам, но никогда не спорила с ним, в ней не было непримиримости партийных функционеров, своих мнений она ему не навязывала, наоборот, уклонялась от политических споров, видела, что всякое несогласие раздражает его. Но она не раздражала его, единственная женщина, которая не раздражала его. Однако их отношения оборвались... Она умерла от туберкулеза».*²⁴⁰

Возможно, при первых встречах с Петровской Сталин находился под впечатлением Пушкинского «Бориса Годунова», в какой-то степени отождествляя себя с Отрепьевым, а Софью Леонардовну – с Мариной Мнишек (*«"Расстрига... Беглый инок... А лет ему от роду 20... А ростом он мал, грудь широкая, одна рука короче другой, волосы рыжие..." И ему тогда было 20 лет, и он за год до окончания семинарии отказался от духовной карьеры, и он мал ростом, широк грудью, и волосы рыжеватые, одна рука малоподвижна»*²⁴¹). В своих воспоминаниях-размышлениях Сталин допускает, что именно эти образы, *«дремавшие где-то в дальних уголках мозга»*, могли подтолкнуть его к отношениям с ней: *«польская аристократка и безвестный, несостоявшийся священник, подпольщик, с еще неясными, но далеко идущими планами».*²⁴²

Вторая жена Сталина – Надежда Сергеевна Аллилуева, была дочерью его друга. Ее он заметил еще в 1912 году, гостя у Аллилуевых в Петербурге. *«Он увидел красивую одиннадцатилетнюю девочку, на вид ей можно было дать лет тринадцать. По грузинским обычаям – невеста».*²⁴³ Его влекло к ней: молчаливой, серьезной, загадочной. Сталин был на 22 года старше, но для кавказских народов это не помеха. В 1918 году он на ней женился.

После рождения дочери Светланы их отношения разладились: *«уехала в Ленинград к родителям, объявила, что больше не вернется. Назвала его грубияном, хамом. Такого он никому бы не простил, а ей простил: женщины после родов, говорят, нервные, истеричное начало проявляется у них с особой силой».*²⁴⁴ Сталин позвонил ей в Ленинград, просил ее

---

²³⁹ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 2: Страх. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 59

²⁴⁰ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 507

²⁴¹ Там же. – С. 507

²⁴² Там же.

²⁴³ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 2: Страх. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 69

²⁴⁴ Там же. – С. 74

вернуться в Москву, но он с насмешкой ответила ему: «Твой приезд будет слишком дорого стоить государству». Тогда он посчитал ее слова простым женским ехидством, однако теперь он видит это по-другому: *«Его приезд в Ленинград через несколько месяцев после Четырнадцатого съезда, после разгрома зиновьевской оппозиции, после смены ленинградского руководства никому не нужен. Киров не хотел ЕГО приезда в Ленинград. Там завязалась их нежная дружба»*.²⁴⁵

Она делала все назло ему: душилась духами (еще и заграничными!), хотя он считает, что женщины должны пахнуть только свежестью и чистотой, надевала все те же заграничные платья. *«Самолюбивая, властная, хотела всем управлять, а оказалось, что ИМ управлять нельзя, ОН сам должен управлять»*.²⁴⁶ *«Не было в ней царственности, не понимала ЕГО значения, считала ЕГО одним из руководителей, не понимала ЕГО роли, не понимала своей роли»*.²⁴⁷

В итоге Надежда Аллилуева после одной из очередных ссор с мужем покончила с собой с помощью пистолета, подаренного ей братом Павлом (*«Не готовил ли он ее исподволь к ЕГО убийству?»*²⁴⁸). В ее смерти Сталин винит ее ближайших петербургских друзей – Кирова и Орджоникидзе (*«Они ее довели! Они! Они!..»*²⁴⁹). Он считает, что таким образом, через его жену, они хотели влиять на него, это они вселяли ей недоверие к мужу, *«зашли сзади, ударили в спину»*²⁵⁰. Этого он никогда им не забудет и не простит. *«Они хотят оставить его одного. Ничего! Его и одного достаточно на них на всех»*²⁵¹.

Интересно, что даже смерть жены Сталин поворачивает в свою сторону – это сделает его ближе к народу, народ будет ему сочувствовать, народ его поймет: *«Потерял любимую жену... Его одиночество много добавит к ЕГО простоте, которая так импонирует и народу. Даже позаботиться о нем некому»*.²⁵²

Оставшись один после смерти последней жены, разочаровавшись в отношениях с женщинами, пережив, по его мнению, непонимание и предательство, приведшие к его страданиям, Сталин в романе «Дети Арбата» больше ни с кем не хочет связывать свою

---

²⁴⁵ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 2: Страх. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 75

²⁴⁶ Там же. – С. 74

²⁴⁷ Там же. – С. 67

²⁴⁸ Там же. – С. 75

²⁴⁹ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 227

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Там же. – С. 228

²⁵² Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 2: Страх. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 76

жизнь, не хочет открывать свою душу новым людям, из-за чего он становится еще более замкнутым, недоверчивым и подозрительным.

Именно эта подозрительность, а также мстительность Сталина привели к тому, что немало близких родственников обеих его жен впоследствии либо отбыли заключение, либо были расстреляны²⁵³.

4.4.2 Отношение к членам партии

Сталин, каким мы видим его в романе Рыбакова, не считается с руководством партии, которое сформировалось после смерти Ленина. Теперь же это руководство нельзя назвать коллективным, ведь руководитель партии один – это Сталин. Аплодисменты на съездах партии он относит не только к себе, но и к тому, что олицетворяет, – к великим победам страны и партии, *«и сам хлопает этому условному Сталину»*²⁵⁴.

Рыбаков отмечает, что Ленин также был руководителем партии и государства, однако он прислушивался к людям, которые его окружали, считался с ними, невзирая на возможные разногласия. Сталину теперь не нужно Политбюро и его советы, у него есть такие люди, как Поскребышев²⁵⁵, Ягода²⁵⁶, Ежов²⁵⁷, Берия²⁵⁸ – они значат гораздо больше, чем члены Политбюро. Искусство руководства, по мнению автора *«Детей Арбата»*, для Сталина состоит в *«умении поставить нужного человека на нужное место, а затем, и это главное, когда он станет ненужным, убрать его»*²⁵⁹; распоряжаться людьми, обидеть одного, вознаградить другого и стравить их между собой: *«С Ежовым и Ягодой, двумя партнерами, ненавидящими друг друга, за этот участок можно быть спокойным»*.²⁶⁰

Переубедить Сталина сложно, считает Рыбаков; тот мог легко отказаться от своих симпатий, но от антипатий – никогда. Сталин как герой романа не терпит возражений и не принимает мнения, которое отличается от его собственного. *«Ломинадзе, в прошлом один из руководителей Коминтерна, высказал о китайской революции точку зрения, отличную от точки зрения Сталина, обсуждал эту проблему с Шацкиным и Сырцовым. Эта их*

---

²⁵³ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 2: Страх. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 77-78

²⁵⁴ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 136

²⁵⁵ Александр Николаевич Поскребышев, заведующий особым сектором ЦК, 1928–1952 гг.

²⁵⁶ Генрих Григорьевич Ягода, народный комиссар внутренних дел СССР 1934–1936 гг.

²⁵⁷ Николай Иванович Ежов, народный комиссар внутренних дел СССР, 1936–1938 гг.

²⁵⁸ Лаврентий Павлович Берия, народный комиссар внутренних дел СССР, 1938–1945 гг.

²⁵⁹ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 373

²⁶⁰ Там же. – С. 379

*беседа дала основание Сталину объявить их «праволевацкими уродами». Ломинадзе сняли с поста и направили на Урал секретарем горкома партии. На него заведено дело».*²⁶¹

Рыбаков описывает эпизоды, когда Сталин требует репрессий против бывших зиновьевцев, нагнетая обстановку террора, в то время как никакого объективного повода для террора нет. *«Однако Сталин хочет управлять с помощью страха, и только страха – это нужно для укрепления его единоличной власти».*²⁶² По его мнению, преданность из страха – это лучше, чем преданность по убеждению: *«убеждения меняются, страх не проходит никогда»*²⁶³.

Размышляя в романе «Дети Арбата», Сталин не сомневается в том, что на его власть есть еще много претендентов, которые убеждены, что имеют большее, чем он, право на наследие Ленина. *«Даже поверженные, они не теряют надежды. Тот же Зиновьев... Они хотят внушить партийным массам убеждение, будто всякий раскол ослабляет власть, будто физическое уничтожение противников присуще только фашизму, а большевизм, мол, наоборот, всегда стремился сплачивать свои ряды, свои силы. Они сила?! Давно должны были бы уйти из политики. Не уходят. Пишут, выступают, напоминают о себе, хотят быть на виду, на поверхности, барахтаются, ждут своего часа, пугают его войной! Более того, они эту войну провоцируют»*²⁶⁴.

Рыбаков приводит внутренние монологи Сталина, где тот рассуждает о Зиновьеве и Каменеве, понимая, что они унижаются перед ним, хотя оба амбициозны, *«всю жизнь в вожди метили и сейчас метят».*²⁶⁵ Они теряют чувство достоинства, но он не верит в их искреннее раскаяние и считает, что с их стороны это только прикрытие, чтобы в нужный момент отомстить ему. *«Собственного унижения никто и никогда не забывает. Все можно забыть: оскорбления, обиды, несправедливости, но унижения не забывает ни один человек, это в человеческой натуре. Звери преследуют друг друга, дерутся, убивают, поедают, но не унижают. Только люди унижают друг друга. И ни один человек своего унижения не забудет и тому, перед кем унижался, никогда не простит. Наоборот, всегда будет его ненавидеть. И чем больше Зиновьев восхваляет Сталина, чем больше унижается перед ним, тем больше будет ненавидеть товарища Сталина. Тем более их полку прибыло, прибавились Бухарин и Рыков с компанией».*²⁶⁶

---

²⁶¹ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 196

²⁶² Там же. – С. 652

²⁶³ Там же. – С. 379

²⁶⁴ Там же. – С. 326

²⁶⁵ Там же. – С. 587

²⁶⁶ Там же.

Рыбаков показывает, что в таких ситуациях лучшее решение, по мнению Сталина, – уничтожить человека: *«Смерть решает все проблемы. Нет человека, и нет проблем»*²⁶⁷.

4.4.3 Отношение к прислуге

Рыбаков стремился постичь внешне противоречивую логику действий Сталина, изображая его в различных ситуациях. Один из самых характерных и живых эпизодов романа – когда генсека посещает зубной врач.

Стоматолог Липман, прекрасный протезист, ставит Сталину новую коронку. Работает он очень хорошо, все объясняет (ведь Сталин не любит, когда ему что-то непонятно). Сначала врач устанавливает подголовник, после чего приглашает сесть в кресло (ведь Сталин не любит, когда что-то делают за его спиной). Липман безболезненно и аккуратно проводит нужные процедуры, и Сталину нравится его работа.

Однако, будучи в первую очередь врачом и прекрасным специалистом, дантист проявляет профессиональную гордость, решив сделать Сталину пластинчатый протез, несмотря на то, что пациент настоял на золотом. Он просит Сталина лишь попробовать испытать новый протез, поносить один только день. Тот соглашается и вскоре признаёт, что врач прав, отмечает его образцовое отношение к делу и даже ставит его в пример.

Сталин действительно ценил людей, знающих свое дело и умеющих хорошо его делать. Однако он всё же распорядился заменить этого зубного врача другим и даже уволить из кремлёвской больницы. Почему? Потому что у того не было должного страха, не было беспрекословного подчинения. Липман осмелился возражать, а в окружении Сталину нужны люди не возражающие, не рассуждающие, слепо преданные. К тому же вмешалась личная обида – оказалось, на пляже врач добродушно беседовал с Кировым, с которым у Сталина возник конфликт. Так через эпизод с доктором Рыбаков передает подозрительность и жестокость сталинского характера.

Автору «Детей Арбата» приходилось общаться с дантистом, лечившим Сталина²⁶⁸, и приблизительно восстановить его разговоры с пациентом было несложно. Но Рыбакову важнее было показать, ПОЧЕМУ именно увольняют Липмана.

Автор показывает, что Сталину нужны только исполнители его воли. А те, в свою очередь, будут заменены другими, если откажутся выполнять его указания или возомнят о себе слишком много.

---

²⁶⁷ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 569

²⁶⁸ Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – 384 с. – С. 137

Рыбаков демонстрирует, что Сталин ценит верных, преданных людей, такие остаются рядом с ним надолго, он даже испытывает к ним некую жалость: *«Товстуха ... много лет работал у него секретарем, ... болен туберкулезом, пусть погреемся на солнце, вон он какой худой, сутулый, покашливает, смотрит исподлобья, врачи доложили – долго не протянет. Жалко, верный человек!»*²⁶⁹

Кроме того, люди, окружающие Сталина, должны знать его привычки, с одного взгляда понимать, что ему нужно. Например, Поскребышев всегда осторожно закрывал за собой дверь (потому что Сталин не любил, когда дверь оставалась открытой или когда дверью хлопали), он остановился в нескольких шагах от стола (Сталин не любил, когда к его столу подходили слишком близко), но при этом достаточно близко, чтобы расслышать все, что в своем тихой манере говорил Сталин (тот не любил, когда его переспрашивают).

При этом Сталин в романе требует от своего персонала предельной честности и открытости, ничего не может быть скрыто и утаено от него: *«Я не желаю, чтобы меня окружали лжецы и обманщики, я должен абсолютно верить людям, меня окружающим! Люди, меня окружающие, не могут соврать даже в мелочи, у них не может даже возникнуть мысль об этом»*.²⁷⁰ *«За малейшую ложь я буду строго наказывать. Особенно строго тех, кто вынуждает ко лжи обслуживающий персонал»*.²⁷¹

Рыбаков пишет, что охрана Сталина тоже подбирается особо тщательно, ведь тот считает, что если для охранника охрана – задача политическая, то такой человек ненадежен, ведь политические взгляды могут меняться. Не слишком надежна и личная симпатия: от симпатии до антипатии лишь шаг. *«Охранник должен быть предан своему хозяину, как волкодав, – вот что такое настоящий охранник. Он знает только одно: за малейшую провинность, за ничтожный недосмотр он лишится жизни вместе со всеми благами и привилегиями. Вот как должна подбираться его охрана»*.²⁷² Ассоциация охранника с волкодавом свидетельствует о том, что на такой должности придется утратить свои человеческие качества, превратиться в зверя, преданному своему хозяину.

4.5 Жажда власти, формирование аппарата

В 1933–1934 годах культ личности стал принимать свои страшные формы. Заслуга Анатолия Рыбакова в том, что он демонстрирует, как генсек постоянно формировал свой культ. Например, в романе есть эпизод, когда Сталин настойчиво стремится убрать из

---

²⁶⁹ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 515

²⁷⁰ Там же. – С. 661

²⁷¹ Там же.

²⁷² Там же. – С. 510

воспоминаний революционера Енукидзе утверждение о том, что он, Сталин, даже не знал о существовании подпольной типографии «Нина» в Баку. Для этого нужно опубликовать опровержение, разгромить статью Енукидзе, ведь такой важный человек в партии, как Сталин, ближайший соратник Ленина, не мог не знать об этом факте. Это бросает тень на доверие к нему самого Ленина и других партийных деятелей, организовавших работу типографии. Ради своего возвеличивания он готов пойти на все: залить страну кровью, предать и обмануть всех, назвать белое черным и наоборот: *«Нужны неисчислимы материальные и человеческие жертвы. Если при этом погибнет несколько миллионов человек, история простит это товарищу Сталину».*²⁷³

Сталин, изображенный Рыбаковым, знает, что для своей власти он должен уметь использовать недостатки всех остальных, в первую очередь народа этой земли. Он рассуждает так: издавна формой коллективного взаимодействия русского народа была община, где в основе ее народного характера лежит равенство и коллектив. Это то свойство, которое поможет ему построить новое общество в России; демократия должна быть исключена, она чужда русскому народу, ведь свобода только освобождает самые грубые инстинкты. Для Сталина в романе очевидно, что народ и его инстинкты можно одолеть только силой, силой власти – диктатурой.

В своих внутренних монологах Сталин рассуждает о том, как он генеральным секретарем партийного политбюро, главой исполнительного аппарата, однако его силу недооценивали, не видя в нем какого-либо центра политической силы. Однако он сумел подчинить весь аппарат своей воле, став полноправным правителем страны.

Выгода аппарата, как считает Сталин в романе Рыбакова, была не только в том, что он был связан с исполнительной властью, но в первую очередь в том, что это был своего рода скрытый, непримечательный, анонимный центр. *«Истинный вождь приходит САМ, своей властью он обязан только САМОМУ СЕБЕ. Иначе он не вождь, а ставленник. Не они выбрали его, а он их выбрал. Не они его вытолкнули вперед, а он их вытянул за собой. Не они помогли ему утвердиться, а он их поднял до высот государственной власти. Тем, что они есть, они стали только потому, что были рядом с ним. Аппарат нужно держать в страхе, и этот страх будет распространяться дальше – на обычных людей, а те, наоборот, единственным спасителем от аппарата будут видеть ЕГО».*²⁷⁴

Рыбаков рассказывает, что сначала у Сталина не было такого аппарата. Тот, который ему достался, вырос из революции, его создавали товарищи – творцы победы, сторонники

---

²⁷³ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 352

²⁷⁴ Там же. – С. 220

революционного террора и связанных с ним ценностей, которые владели правом принимать самостоятельные решения. Сталинский же аппарат должен быть другим – он должен опираться на новых людей, на новые кадры. В этом аппарате должны происходить постоянные изменения, обновления, перемещения, которые бы укрепляли его монолитность и силу, а значит, силу и влияние самого Сталина.

Сталин, изображенный Анатолием Рыбаковым, выбирал людей для своего аппарата, исходя из того, не слишком ли они самостоятельные, способны ли они непоколебимо служить партии, то есть ему. Он строил структуру, обеспечивающую распространение страха – ее должна была обеспечить Государственная безопасность. Работники НКВД (в романе это, к примеру, Дьяков и Шарок) прежде всего отличаются от остальных тем, что способны распространять вокруг себя страх, запугивая людей, заставляя их доносить на своих сослуживцев и соседей, имея власть приписать им не существовавшие на самом деле преступления и в нужный им момент выдвинуть обвинение любому человеку.

В романе приводятся размышления Сталина о том, что высшая власть должна быть нераздельной. Она должна быть сосредоточена в таких руках, из которых ее не только никто не может отобрать, но и даже не смеет подумать об этом. Русский народ, считает Сталин Рыбакова, любит именно такую власть, и нужно поддерживать веру в ее несокрушимость и необходимость уничтожать всех, кто посмеет на нее посягнуть. *«Честность, искренность, любовь – это не политические категории. В политике есть только одно: политический расчет».*²⁷⁵

В «Детях Арбата» Сталин не считает, что внутренний раскол ослабляет политическое движение. Наоборот, как знаток религии, он уверен в том, что раскол расширяет основную массу каждого политического движения, притягивая различных сторонников из разных партий, а путем их ликвидации главная линия только укрепляется.

*«Только революционер и только властитель понимают малость и ничтожность человеческой жизни, но только властитель имеет право щадить себя. Собственная жизнь ничего не стоит, пока борешься за власть, но, когда овладеешь властью, тогда жизнь – награда победителю. Сейчас ОН победитель, он сумеет сберечь жизнь, потому что сумеет сберечь власть»*²⁷⁶.

---

²⁷⁵ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 580

²⁷⁶ Там же.

4.6 Внутренние монологи Сталина

Роман Анатолия Рыбакова во многом отличается от других произведений, в которых фигурирует Сталин, тем, что автор на своего персонажа смотрит не со стороны, а как бы изнутри. Он воспроизводит его мысли и чувства, озвучивает то, что не может быть известно никому, кроме самого Сталина. Благодаря этому мы узнаем о мотивах генсека, его побуждениях, философии.

Автор «Детей Арбата» через рассуждения Сталина передает такую мысль, что еще в молодости будущий кремлевский тиран понял: демократические методы не подходят для управления государством, поскольку *«демократия – это лишь свобода для развязывания грубых сил»*²⁷⁷. А грубые инстинкты может подавить только сильная власть – диктатура.

Ведь только страдания народа способны породить величайшую энергию, благодаря которой можно и разрушать, и созидать. *«Страдание человеческое ведет к Богу – на этом главном постулате христианской религии народ воспитывался столетиями, это вошло в его плоть и кровь, это должно быть использовано и нами. Социализм – земной рай, более привлекателен, чем мифический рай на небесах, хотя для этого тоже надо пройти сквозь страдания. Но народ, конечно, должен быть убежден, что страдания его временны, служат достижению великой цели»*.²⁷⁸

В романе «Дети Арбата» Сталин нередко мнит себя правителем, равновеликом Цезарю, Наполеону, Ивану Грозному, считает себя создателем новой России и проводит исторические аналогии, находя оправдание своей жестокости: *«Цезарь и Наполеон стали императорами не из тщеславия, а в силу исторической необходимости. Только Цезарь с его единоличной властью мог отразить варваров, только Наполеон-император мог покорить Европу. Верховная власть должна быть царственно величественна, только перед такой властью народ будет преклоняться, только ей будет подчиняться, только она способна внушить ему трепет и уважение. Русская историческая наука представляет Ивана Грозного злодеем. На самом же деле Иван Грозный был великий государственный деятель, присоединил к России Казань, Астрахань и Сибирь, первый в истории России, а может быть, и не только России, ввел монополию внешней торговли, первым из русских царей сделал главным принципом принцип государственности: все подчиняется интересам государства. Бояре противодействовали созданию могучего централизованного*

---

²⁷⁷ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 285

²⁷⁸ Там же. – С. 514

*государства, и потому ошибка Грозного была не в том, что он казнил бояр, а в том, что мало казнил, не истребил четыре главных боярских рода до самого основания».*²⁷⁹

Согласно Рыбакову, Сталин всегда понимал значение и роль Ленина, но никогда открыто ему не оппонировал. В большинстве случаев оказывалось, что Ленин прав, – «и тогда Сталин объявлял себя его единомышленником, без колебаний проводившим политику Ленина»²⁸⁰. На страницах романа Сталин хочет, чтобы народ считал его преемником Ленина («единственным толкователем взглядов Владимира Ильича Ленина может быть ... только продолжатель его дела, только тот, кто после него повел страну»²⁸¹) и с помощью пропаганды делает все для этого необходимое («историческая наука должна подтвердить, что Сталин всегда стоял рядом с Лениным... Все мелкие несогласия Сталина с Лениным должны быть забыты, должны быть выброшены из истории навсегда»²⁸²), однако в своих мыслях он часто высказывает противоположные мнения, более правильные с его точки зрения. Например, он соглашается, что в борьбе за власть следует опираться на интеллигенцию как на носитель инакомыслия. Однако, когда власть уже завоевана, то, по мнению Сталина, опираться на интеллигенцию уже нельзя, ведь орудием власти должно стать не отличие в мыслях, а их единство.

Также в «Детях Арбата» Сталин соглашается с Лениным в том, что, создавая государственный аппарат, большевики переняли от царской России самое плохое – бюрократизм и обломовщину. Однако, считает он, это вовсе не значит, что аппарат надо уничтожить и создать баланс политических сил. По мнению Сталина, политический баланс приведет к концу диктатуры пролетариата. Именно поэтому аппарат нужно сохранять и укреплять, но при этом «надо в зародыше убить в нем самостоятельность, непрерывно менять людей, не давать цементироваться взаимным связям, непрерывно сменяющийся аппарат не имеет самостоятельной политической силы, но остается могучей силой в руках вождя, в руках всемогущего правителя. Этот аппарат как инструмент власти должен внушать народу страх, но перед вождем этот аппарат должен сам трепетать»²⁸³.

---

²⁷⁹ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 287

²⁸⁰ Там же. – С. 212

²⁸¹ Там же. – С. 288

²⁸² Там же. – С. 289

²⁸³ Там же. – С. 357

Сталин, изображенный Рыбаковым, считает, что только он понял секрет власти и благодаря этому именно он встал во главе всего государства: *«Для овладения массами мало блестящих речей, нужен инструмент, этот инструмент – аппарат»*.²⁸⁴

Политическая система и политическая атмосфера, согласно Рыбакову, является выражением качеств вождя. Понимая значения аппарата для сохранения своей власти, Сталин в романе рассуждает о том, что нынешний аппарат нуждается в обновлении (*«старье, отработанный пар, хлам»*²⁸⁵), поскольку старые кадры имеют смелость высказывать свое мнение, а ему нужен другой аппарат – *«не рассуждающий, для которого есть только один закон – ЕГО воля»*²⁸⁶. Да, нынешние однопартийцы рукоплещут ему на съездах, но делают это не потому что любят его, а из страха. *«С большим удовольствием, торжеством и радостью они бы топтали его поверженного. Они не могут, не хотят согласиться с его превосходством, с его исключительностью и единственностью»*.²⁸⁷ Понимая также, что среди отстраненных от власти найдутся потенциальные враги, которые будут готовы присоединиться к тому, кто впоследствии выступит против него, Сталин находит для себя только одно правильное решение: *«Менять – значит уничтожить»*²⁸⁸. *«Противники – прошлые, настоящие и будущие должны быть уничтожены и будут уничтожены. Единственная в мире социалистическая страна может устоять, только будучи незыблемо устойчивой внутри, это залог ее устойчивости и во внешнем мире»*²⁸⁹.

Сталин как носитель и высочайший представитель режима в романе «Дети Арбата» воплощает в себе весь общественный строй. Единство эпохи и вождя – вождя, который считается представителем народа и тем, кто выражает его идеи – воплощена в условиях специфического русского понятия лидера и вождя, т. е. царства.

Сталин в своих мыслях, которыми щедро наделил его Рыбаков, нередко отождествляет себя с царями, даже вспоминая, о смерти жены, он говорит в первую очередь о своей исключительности и роли, злясь на супругу, поставившую его в такое положение, бросившую тень на его власть: *«Покончить с собой! Жена какого царя позволила бы себе такое? Нигде и никогда этого не бывало. Понимали, что такое царствование! Не смели*

---

²⁸⁴ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 356

²⁸⁵ Там же. – С. 358

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Там же. – С. 286

²⁸⁸ Там же. – С. 358

²⁸⁹ Там же. – С. 352

бросать тень на царственного супруга. Даже в заточении, даже в монастыре не кончали с собой»²⁹⁰.

История, рассуждает Сталин на страницах романа, остановила на нем выбор, ведь только он владеет секретом верховной власти. И пусть у него непростой характер, однако великих людей с легким характером не бывает. Он один понимает, как руководить советским народом, и прекрасно знает все его достоинства и недостатки. И чтобы навсегда остаться в памяти потомков, он должен возвести памятник своей эпохе, он должен сам возвести памятник своей эпохе, и этим памятником станет обновленная Москва, ведь «только города долговечны»²⁹¹. *«ОН выступил ... не только как инициатор и организатор реконструкции Москвы, ОН сохранил для России этот город, название которого дорого каждому русскому человеку... ОН, именно ОН и только ОН удовлетворил глубоко русское чувство любви к Москве и почитания Москвы. И потому Москва теперь – ЕГО город, будущая Москва – ЕМУ памятник»²⁹².*

---

²⁹⁰ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 2: Страх. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 68

²⁹¹ Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. – С. 277

²⁹² Там же. – С. 286

Заключение

В данной работе нами была представлена попытка проанализировать образ И. Сталина в романе А. Рыбакова «Дети Арбата». В этом произведении Сталин изображен как один из главных персонажей.

Целью дипломной работы было с разных сторон раскрыть образ знаменитого советского правителя. Для этого мы рассмотрели как внешние характеристики изображаемого персонажа, так и поведенческие, включая манеру речи и ведения разговора, а также описали его отношение к окружающим через призму пережитого им в прошлом. В этом нам помог и анализ воспоминаний И. Сталина, которыми его наделил А. Рыбаков.

Образ исследуемого персонажа был создан не только благодаря прямым, но и косвенным характеристикам.

Сначала мы изучили биографические моменты и события из жизни автора трилогии, линия судьбы которого сформировалась непосредственно под влиянием сталинской политической системы. Мы определили, почему именно и каким образом Сталин стал одним из главных персонажей книги, узнали, как сталинский режим повлиял на судьбу автора, и как А. Рыбаков добивался публикации своего произведения в СССР. Факты из биографии автора и события, которые предшествовали выходу в свет «Детей Арбата», в некоторой степени демонстрируют отношение автора к Сталину и показывают его роль в романе.

Далее мы перенесли в период в жизни советского общества, в который начала формироваться и развиваться его тоталитарная система, ведь именно 1930-е годы связаны с ее расцветом, когда, сформировав свой партийный аппарат, Сталин подчинил своей воле и судьбу всего государства и его жителей. Понимание событий той эпохи помогло нам в анализе персонажа, изображенного А. Рыбаковым. На страницах романа мы находим интерпретацию исторических событий, мотивы действий, поступков «вождя народов», идеи, которыми он руководствовался. Эти попытки Рыбакова понять и объяснить поведение Сталина изображены главным образом в форме его внутренних монологов.

Не остались без внимания и теоретические вопросы, касающиеся литературного персонажа в рамках исторического романа. Кроме того, были рассмотрены вопросы фактуального и фикционального, а также границ художественного вымысла. В рамках этой части мы пришли к выводу, что граница между вымыслом и достоверностью условна, а объем вымысла в «Детях Арбата» ограничен рамками жанра произведения.

В заключительной части нашей работы мы постарались раскрыть образ И. Сталина в романе А. Рыбакова «Дети Арбата», анализируя текст произведения и делая на его основе

заклучения, помогающие нам увидеть многогранность изображаемого персонажа. При этом мы постарались охватить не только внешние черты его образа, но и скрытые, внутренние – на основе его размышлений и суждений. Важным фактором для анализа характера интересующего нас персонажа, его поступков и мотивов стали внутренние монологи и воспоминания Сталина в романе.

Представление о Сталине формируется не только путем прямого изображения этого персонажа, попытками понять ход его мыслей и психологию, но и воссозданием обстановки и атмосферы той эпохи через изображение судеб как главных, так и второстепенных персонажей, через их ощущение мира, поведение, рассуждения.

Полагаем, что анализ такого известного исторического персонажа, как Сталин, в качестве героя известного художественного романа может открыть ряд интересных для исследования тем в будущем – например, в области сопоставления с другими авторами, которые в своем творчестве занимались похожей тематикой.

Список литературы:

Баканов А. Г. Современный зарубежный исторический роман. – Киев: Вища школа, 1990. – 182 с.

Брежнев Л. И. Отчётный доклад ЦК КПСС XXIII съезду партии // XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. – М: Мол. гвардия, 1966. – 352 с.

Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А. Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – VI, 858 с.

В. Оскоцкий. На плацдармах народной истории // «Дети Арбата» Анатолия Рыбакова. Грушевицкая Т.Г., Садохин А.П. Культурология. – М.: Юнити-Дана, 2010. – 683 с.

История России XX – начала XXI века / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин, С. В. Воронкова; под ред. Л. В. Милова. – М.: Эксмо, 2006. – 960 с.

История русской литературы XX века (советский период): учеб. пособие / Е. А. Жиндеева, Н. В. Карабанова и др.; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2014. – 237 с.

История / П. С. Самыгин [и др.]. – Изд. 18-е, перераб. и доп. – Ростов: Феникс, 2012. – 474 с.

Кондрашин В. В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. – М.: РОССПЭН, 2008. – 519 с.

Кто есть кто в мире / Гл. ред. Г. П. Шалаева. – М.: Филологическое общество «Слово»: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 1680 с.

Медведев Р. А. О Сталине и сталинизме. – М.: Прогресс, 1990. – 488 с.

Роговин В. З. Власть и оппозиции. – М.: Товарищество «Журнал „Театр“», 1993. – Т. 2. – 398 с.

Рыбаков А. Н.: «Воспитываться на правде». Журнал «Смена», №1456, янв. 1988-го.

Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 1: Дети Арбата. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004.

Рыбаков А. Н. Дети Арбата: в 3 кн. Кн. 2: Страх. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004.

Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. – М.: Вагриус, 1997. – 384 с.

Рыбаков А., Железнова Н. «Это, согласитесь, поступок» // «Дети Арбата» Анатолия Рыбакова с разных точек зрения. – М., 1990.

Соколова, О. В. Терещенко. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1312 с.

Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Уйманов В. Н. Ликвидация и реабилитация: Политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти. – Томск: Томский государственный университет, 2012. – 586 с.

Сталин. Сборник статей к пятидесятилетию со дня рождения. 2-е изд. М.; Л.: ГИЗ, 1930. – 271 с.

Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика: Учеб. пособие. — М.: Аспект Пресс, 2002.

Хлевнюк О. В. Сталин. Жизнь одного вождя. – М.: «Corpus (АСТ)», 2005. – 464 с.

Шаповал Ю. И., Золотарев В. А. «Гильотина Украины»: нарком Всеволод Балицкий и его судьба / Юрий Шаповал, Вадим Золотарев. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 406 с.: ил. – (История сталинизма).

Шкловский В. Б. Повести о прозе. Размышления и разборы. Избранное: в 2-х томах. Том 2. – М.: Художественная литература, 1966. – 463 с.

Шмид В. Нарратология. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с. – (Studia philologica).

Энциклопедия «Литература и язык». Под ред. А. П. Горкина. – М.: Росмэн, 2006. – 984 с.

Хализев В. Е. Теория литературы: Учебник: В. Е. Хализев. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2002.

Литература на чешском и английском языках:

Bohumil Fořt. Literární postava. Vývoj a aspekty naratologických zkoumání. – Praha, 2008. – Ústav pro českou literaturu AV ČR, v. v. i.

Herbert Butterfield. The Historical Novel: An Essay. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 120 p.

Nield Jonathan. A Guide to the Best Historical Novels and Tales. – L., 1929. – 130 p.

O'Neill, Patrick. Fictions of Discours. Reading Narrative Theory (Toronto – Buffalo – London: University of Toronto Press), 1994.

Интернет-ресурсы:

Академик. Список мест, названных в честь Сталина [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/495735>.

Анатолий Рыбаков и «Дети Арбата». Интервью в журнале «Чайка» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chayka.org/node/4075>.

Анатолий Рыбаков: «Прах и пепел» к завершению эпопеи о детях Арбата. Интервью. Журнал «Зеркало недели». №2, январь 1995-го [Электронный ресурс]. URL: https://zn.ua/ART/anatoliy_rybakov_prah_i_pepel_k_zaversheniyu_epopei_o_detyah_arbata.html.

Большая российская энциклопедия. Особое совещание при ОГПУ–НКВД СССР [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/military_science/text/2681196.

Большой энциклопедический словарь. Сновск [Электронный ресурс]. URL: http://endic.ru/enc_big/SCHors-69455.html.

В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 36 [Электронный ресурс]. URL: <http://leninvi.com/t36/p194>.

Полит.ру. Мемория. Анатолий Рыбаков [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/news/2019/01/14/rybakov/>.

24СМИ. Анатолий Рыбаков [Электронный ресурс]. URL: <https://24smi.org/celebrity/9740-anatolii-rybakov.html>.

Википедия. Свободная энциклопедия. «Дети Арбата» [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D1%82%D0%B8_%D0%90%D1%80%D0%B1%D0%B0%D1%82%D0%B0.

Википедия. Свободная энциклопедия. Рыбаков, Анатолий Наумович [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%8B%D0%B1%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2,_%D0%90%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B9_%D0%9D%D0%B0%D1%83%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87.

Дети Арбата»: прошлое и современность [Электронный ресурс]. URL: <http://testlib.meta.ua/book/188732/read/>.

Достоевский Ф. М. Записки из подполья [Электронный ресурс]. URL: <https://klassika.ru/read.html?proza/dostoevskij/podpole.txt&page=22>. Лев Анненский. Так это книга о Сталине? [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2001/1/tak-eto-kniga-o-staline.html>.

Музей истории российских реформ. Постановление ЦИК и СНК СССР об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности. 1932 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://museumreforms.ru/node/14004>.

Постановление СНК СССР, ЦИК СССР от 7 апреля 1935 года № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=19034#oQviRbSW2kCATN1K1>.

Робакидзе Г. Т. Убиенная душа. Роман [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=591581&p=13>

Роговин В. З. Сталинский нэонэп [Электронный ресурс]. URL: <https://stuff.mit.edu/people/fjk/Rogovin/volume3/viii.html>

Сталин И. В. Сочинения. – Т. 13. Итоги первой пятилетки: Доклад 7 января 1933 г. [Электронный ресурс]. URL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t13/t13_35.htm#r7

Фельштинский Ю. Г. Лев Троцкий: Ссылка, высылка, скитания, смерть [Электронный ресурс]. URL: http://belousenko.imwerden.de/books/publicism/trotsky_smertj.htm